3 1761 07035002 0

Moskovskaia tragediia

DK
112
M6517

МОСКОВСКАЯ ТРАГЕДІЯ

ИЛИ

РАЗСКАЗЪ о ЖИЗНИ и СМЕРТИ ДИМИТРІЯ.

Со снимкомъ съ заглавной страницы латинскаго подлинника 1608 года.

Переводъ съ латинскаго

А. Браудо и И. Росціуса.

Изданіе графа **С. Д. Шереметева.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. Балашевъ и Ко" Фонтанка 95.

1901

Moskovskaia tragediia

МОСКОВСКАЯ ТРАГЕДІЯ

или

РАЗСКАЗЪ О ЖИЗНИ и СМЕРТИ ДИМИТРІЯ.

Съ снимкомъ съ заглавной страницы латинскаго подлинника 1608 года.

Переводъ съ латинскаго

А. Браудо и И. Росціуса.

Изданіе графа **С. Д. Шереметева**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. Балашевъ и Ко“ Фонтанка 95.

1901

LIBRARY
JUN 26 1972
UNIVERSITY OF TORONTO

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Декабря 1900 года.

DK
112
M6517

ВВЕДЕНІЕ.

Вышедшая въ 1608 г. въ Кельнѣ анонимная брошюра подъ заглавіемъ „Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii . . . narratio“ является однимъ изъ первыхъ появившихся въ Западной Европѣ произведеній, посвященныхъ описанію событій смутнаго времени. Эта близость по времени къ описываемымъ въ брошюрѣ событіямъ въ связи съ детальностью описанія повели къ тому, что до самаго послѣдняго времени „Tragoedia Moscovitica“ считалась однимъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи описываемаго въ ней времени. Брошюра вышла, какъ уже указано, анонимно, у издателя Гревенбруха, который работалъ въ Кельнѣ приблизительно съ 1583 г. по 1631 г. и изъ типографіи котораго вышло болѣе 200 изданій. Этого-то издателя назвалъ впервые авторомъ брошюры историкъ французскаго протестантизма de Thou въ „Historia sui temporis libri CXXXV“, [1]) не приведя, впрочемъ, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Сомнѣнія же въ авторствѣ Гревенбруха возбудилъ, какъ кажется, впервые Мюллеръ „Въ дѣйствительности, — говоритъ онъ, — неизвѣстно, былъ ли Гревенбрухъ авторомъ, издателемъ книжки, или же она только печаталась въ его типографіи“ [2]). Открытымъ оставляетъ этотъ вопросъ также и Шмидтъ-Физельдекъ „Заглавіе,—говоритъ онъ—могло бы привести къ заключенію,

[1]) T. V, стр. 1197.
[2]) Sammlung Russischer Geschichte, т. V, стр. 184.

что Гревенбруху принадлежитъ лишь инициатива къ написанію сочиненія, которое онъ затѣмъ издалъ и печаталъ; но посвященіе заставляетъ насъ усомниться въ этомъ“ [1]). Слова Мюллера повторилъ затѣмъ Аделунгъ, указывавшій на то, что неизвѣстно даже, „былъ ли Гревенбрухъ авторомъ или издателемъ сочиненія“ [2]). Наконецъ, категорическое опроверженіе мнѣнія de Thou объ авторствѣ Гревенбруха высказалъ Минцловъ въ статьѣ „Вильямъ Руссель и Каспаръ Энсъ—авторы сочиненій, относящихся до смутнаго времени“ [3]). „Видно, кажется, изъ заглавія,—говоритъ Минцловъ,—что Гревенбрухъ былъ только издателемъ этого сочиненія, но такъ какъ онъ тоже подписалъ предисловіе, то его постоянно называютъ авторомъ, тогда какъ имя истиннаго сочинителя оставалось донынѣ неизвѣстнымъ. Имъ былъ нидерландскій историкъ Каспаръ Энсъ (Caspar Ens). Его „Historia belli civilis in Belgio gesti“, изданная также Гревенбрухомъ (Coloniae 1610 in. fol.), содержитъ въ себѣ (кн. XXV, стр. 361) буквально текстъ такъ называемой „Tragoedia Moscovitica“.

Каспаръ Энсъ родился въ 1570 г. въ Лорхѣ (Вюртембергъ), изучалъ первоначально право, послѣ чего отправился путешествовать; въ 1603 г. онъ поселился въ Кельнѣ и поступилъ здѣсь на службу къ издателю Гревенбруху, у котораго онъ былъ корректоромъ и для котораго составлялъ ежегодно по нѣскольку сочиненій самаго разнообразнаго содержанія [4]). 25 лѣтъ спустя онъ покинулъ Кельнъ и относительно дальнѣйшей судьбы его не имѣется никакихъ данныхъ. Въ 1636 г. онъ былъ, какъ кажется, еще живъ.

---

1) Meusel „Der Geschichtsforscher“, т. II, стр. 18.

2) Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in Russland, т. II, стр. 221.

3) Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, т. V.

4) Данными относительно Гревенбруха и дѣятельности Энса въ Кельнѣ мы обязаны любезному сообщенію директора Кельнскаго Архива г. Г. Кейссена.

Несмотря на категорическое утвержденіе Минцлова, авторство Энса не представляется намъ, однако, безспорно доказаннымъ. Энсъ былъ компиляторъ и свое сочиненіе „Historia belli civilis in Belgio gesti“, въ которое вошла значительная часть „Tragoedia Moscovitica“, онъ самъ на заглавномъ листѣ характеризуетъ, какъ „opus novum e Belgicis Immanuelis Meterani concinnatum a Gaspare Ens“. Если онъ такимъ образомъ съ названнымъ имъ сочиненіемъ Van Meteran'a по своему собственному признанію обошелся совершенно безцеремонно еще при жизни автора, то что, спрашивается, могло помѣшать ему поступить еще болѣе безцеремонно съ попавшей въ его руки „Tragedia Moscovitica“—былъ ли авторомъ послѣдней Гревенбрухъ или какое-либо иное, неизвѣстное намъ, лицо. То обстоятельство, что Энсъ включилъ „Tragoedia Moscovitica“ въ свое сочиненіе, не можетъ поэтому само по себѣ служить безспорнымъ доказательствомъ того, что онъ былъ ея авторомъ, и вопросъ о личности послѣдняго долженъ, по нашему мнѣнію, оставаться открытымъ [1]).

При этомъ нельзя не замѣтить, что какъ бы мы ни рѣшили этого вопроса, въ пользу ли Энса или Гревенбруха, ни одно изъ этихъ именъ само по себѣ не даетъ намъ никакой гарантіи относительно достовѣрности сообщаемыхъ въ „Tragoedia Moscovitica“ свѣдѣній. Именно въ виду этого обстоятельства — неизвѣстности автора и отсутствія у насъ болѣе положительныхъ свѣдѣній о личностяхъ Энса и Гревенбруха — особенно важнымъ представляется вопросъ объ установленіи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ авторъ брошюры почерпалъ свои свѣдѣнія.

Прежде всего онъ неоднократно ссылается на извѣстныя сочиненія Іовія, Одерборна, Хитрея и Гваньини и, какъ можно легко

[1]) Открытымъ онъ представляется повидимому и г. Щепкину въ статьѣ „Wer war Pseudodemetrius I ?“ (Archiv für slav. Philologie. т. XX, стр. 262, прим. 1.). Къ сожалѣнію, намъ не удалось найти никакихъ указаній относительно личности Штаппельберга, которому Гревенбрухъ посвятилъ свою книжку.

установить, въ дѣйствительности пользовался ими,—какъ напримѣръ въ разсказѣ о убійствѣ Іоанномъ своего сына, о болѣзни и смерти Іоанна, въ описаніи страны и обычаевъ ея и др. [1]). Но гораздо важнѣе этихъ поименованныхъ авторомъ источниковъ, послужившихъ ему матеріаломъ для составленія введенія, тѣ изъ нихъ, которые скрыты подъ общимъ названіемъ „scripta publica“ и „litterae“ и которые легли въ основу всего послѣдующаго разсказа о событіяхъ собственно смутнаго времени. Весь этотъ разсказъ, какъ намъ кажется, удалось установить, можетъ быть сведенъ главнымъ образомъ къ слѣдующимъ источникамъ: двумъ извѣстнымъ, приписываемымъ „Barezzo-Barezzi“ брошюрамъ, „Relatione della segnalata, et come miraculosa conquista del paterno imperio consegnita dal Serenissimo giovine Demetrio, gran duca di Moscovia . . . Raccolta per Barezzo-Barezzi. In Venetia 1605, 8°“ и „Avisi et lettere ultimamente gionte di cose memorabili, succedato tanto in Africa quanto in Moscovia dappo l'ultima Relatione, che poco fa si stampo.... Raccolte da Barezzo-Barezzi.

---

[1]) Отмѣтимъ ссылки автора „Tragoedia Moscovitica“ на его источники. Operam dedi ut quae tam ex publicis scriptis, quam litteris certissima haberentur uno in libello comprehenderentur (Epistola dedicatoria, стр. VI). Cetera, quae ad gentis hujus mores et totius Imperii formam et Constitutionem pertinent, apud varios auctores descripta leguntur imprimis vero apud Guagninum, Oderbornium, Chytraeum et Jovium, qui res sane perquam admirabiles iis de regionibus et incolis prodiderunt ср. 5). Haec Chytracus, Oderbornius autem in vita Basilidis aliam et verisimillimam immanitatis hujus causam refert (стр. 6). Subjungit Oderbornius (et veluti rem certam) corpus ejus ipso statim die e mortuali fuisse desideratum, nec deinceps a quoquam visum aut inventum. Permulta idem auctor monstri istius, in omnes omnium ordinum, aetatum, exus subditos et vicinos immanissime grassati, horribilia facinora commemorat, quae qui volet, apud eundem legat (стр. 8). Atque haec sunt, quae partim publicis scriptis, partim litteris de Demetrio hactenus in lucem prodierunt (стр. 54). Ut hoc sit: nobis quidem nec temeritatis nec falsi crimen lector impingere poterit; quippe quae ab aliis tantum, sed aliis linguis proditaretulerim (стр. 56).

In Venetia 1606. 8°, и извѣстной брошюрѣ „The Report of a bloudie and terrible massacre in the Citty of Mosco, witt the fearefull and tragical end of Demetrius, the last Duke, before him raining at this present. At London, printed by Val. Sims. for Samuel Macham and Mathev Cooke, and are to be sold at their shop in Paules Church yard, at the signe of the Tigershead. 1607, т. 4. Кромѣ названныхъ источниковъ авторъ имѣлъ повидимому въ рукахъ и нѣкоторые рукописные матеріалы, о которыхъ скажемъ ниже.

Что касается перваго, наиболѣе важнаго источника, а именно „Повѣствованія“ [1]), приписываемаго Barezzo, то уже Ciampi [2]), а затѣмъ и князь Оболенскій [3]) высказали мнѣніе, что авторомъ его былъ не Barezzo, являющійся только издателемъ, а извѣстный іезуитъ Антоній Посевинъ. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени вопросъ этотъ не могъ считаться разрѣшеннымъ и еще князь Галицынъ, издатель французскаго перевода „Повѣствованія“, признавая, что оно составлено на основаніи писемъ іезуитовъ Чижовскаго и Лавицкаго, сопровождавшихъ Димитрія въ походѣ на Москву, не находилъ достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы отрицать авторство Barezzo [4]). Лишь въ самое послѣднее время вопросу этому посвятилъ особое

[1]) Брошюра Barezzo была тотчасъ-же по выходѣ въ свѣтъ переведена на нѣмецкій, латинскій, французскій и испанскій языки.

[2]) Ciampi, Esame critico con documenti inediti della storia di Demetrio di Iwan Wasilicwitsch. Firenze, 1827. стр. 4 и 5). „La Relazione, stempato in Venezia l'anno 1605. Sotto nome delle stempatione Barezzo-Barezzi certamente da essere attribuita la Gesuito Antonio Possevino, che in quel tempo a Venezia“ и дальше „Il primo capitolo à Providenza grande di Dio nell craine que staimoressa. Tutto quello che vi indice à manifestamente scritto dal Possevino e vi si trove il compendio di tutto l'operata da Gregorio XIII. Rpediae Gran Duca Giovanni di Basilia dappo altri tentativi il Padre Possevino“.

[3]) Иностранные сочиненія и акты, № 4, стр. IV, V.

[4]) Discours merveilleux et veritable... ed. par A. Galitzin, стр. XI, XII.

изслѣдованіе П. О. Пирлингъ, [1]) указывающій прежде всего на то, что первыя двѣ главы, служащія какъ-бы вступленіемъ и содержащія бѣглый очеркъ сношеній между Москвой и Римомъ, воспроизводятъ мысли и факты, встрѣчающіеся въ перепискѣ Поссевина, излагая ихъ только въ сокращенномъ видѣ. Слѣдующія три главы (III, IV и V), въ которыхъ говорится о происхожденіи Димитрія, о его спасеніи въ Угличѣ и появленіи въ Польшѣ, исходятъ по мнѣнію Пирлинга изъ источниковъ еще не установленныхъ, вѣроятно іезуитскаго происхожденія. Остальная-же часть, начиная съ VI-ой главы, составлена на основаніи переписки Чиковскаго и Лавицкаго. Указавъ затѣмъ, какія именно письма послужили источникомъ для отдѣльныхъ главъ „Повѣствованія". Пирлингъ приходитъ къ заключенію, что составителемъ всей брошюры и былъ Поссевинъ.

Если мы дадимъ себѣ затѣмъ трудъ прослѣдить описаніе однихъ и тѣхъ же эпизодовъ въ „Tragoedia Moscovitica" и у Barezzo-Barezzi, то мы несомнѣнно убѣдимся въ томъ, что оба разсказа весьма сходны между собой. Такое сходство мы замѣчаемъ, напримѣръ, въ разсказѣ о стараніяхъ папы распространить католическую вѣру (T. M., стр. 2 — 4; B. B., гл. I, стр. 1—4), о рожденіи Димитрія (T. M., 8 — 9; B. B., II, 4, — III, 5), о козняхъ противъ Димитрія, его бѣгствѣ, вступленіи на престолъ Бориса (T. M., 9 — 11; B. B., III, 5 — 6); о странствованіяхъ Димитрія (T. M., 11—12; B. B., IV, 6—7), въ изложеніи рѣчи передъ польскимъ королемъ (T. M., 12; B. B., IV, 7), въ разсказѣ объ обученіи Димитрія Савицкимъ латинскому языку и изложеніи его письма къ Клименту VIII (T. M., 12—15; B. B., IV, 7). Весьма сходны, а иногда прямо тождественны, далѣе разсказы о попыткахъ сопротивленія со стороны Годунова (T. M., 13—14; B. B., V, 8), о походѣ Димитрія въ сопровожденіи

[1]) Барезцо-Барецци или Поссевинъ: Русская Старина. 1900. Октябрь.

іезуитовъ (Т. М., 14—15; В. В., VI, 9—10), о битвѣ 30 Янв. 1605 (Т. М., 15—16; В. В., VII, 10—11), о побѣдѣ Димитрія и заговорѣ противъ него (Т. М., 16—18; В. В., VIII, 11—12), о занятіяхъ съ іезуитами во время пребыванія въ Путивлѣ (Т. М., 18—19; В. В., IX, 13—14), о смерти сына Бориса, самоубійствѣ его семьи и спасеніи дочери. (Т. М., 19—20; В. В., X, 14—15) При описаніи въѣзда въ Москву авторъ пользовался помимо первой брошюры Barezzo-Barezzi также и второй (Т. М., 24—28; гл. XIII, стр. 18 первой брошюры В. В. и стр 4—5 второй); изъ второй же брошюры заимствовано и привѣтствіе, обращенное Чиржовскимъ къ Димитрію послѣ его коронаціи (Т. М., 29; В. В., 6). Вся разница между разсказомъ „Tragoedia Moscovitica“ и Barezzo-Barezzi та, что послѣдній въ общемъ подробнѣе и детальнѣе. Если же мы и въ этой части „Tragoedia Moscovitica“ находимъ уклоненія отъ разсказа Barezzo-Barezzi, то это объясняется тѣмъ, что авторъ вплетаетъ по временамъ въ свой разсказъ свѣдѣнія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ. Таковы упомянутыя уже нами свѣдѣнія о странѣ (стр. 1, 2), о государственномъ устройствѣ и нравахъ Москвитянъ (стр. 4, 5), при чемъ авторъ ссылается на Гваньини, Одерборна, Іовія, о Іоаннѣ Грозномъ, его потомкахъ и убійствѣ имъ своего сына (стр. 6, 7, 8). — Далѣе въ пересказѣ авторомъ „Трагедіи“ „Повѣствованія“ Barezzo встрѣчаются нѣкоторыя заимствованія изъ Reporta. Таково сообщеніе—мы не находимъ его у Barezzo-Barezzi—о распространенномъ въ свое время слухѣ, что Борисъ умеръ отъ яда, и о томъ, что извѣстіе о его смерти было распространено лишь для того, чтобы поселить смуту въ умахъ. Изъ Reporta же заимствованъ и разсказъ о томъ, что Борисъ былъ погребенъ безъ всякихъ почестей и что Петръ Басмановъ, храбрый защитникъ Новгорода, былъ назначенъ начальникомъ войска, посланнаго противъ Димитрія (Т. М., стр. 19; R., стр. A2). Точно также и въ раз-

сказѣ объ осадѣ Кромъ и гибели Басманова войска, заимствованномъ въ общемъ у Barezzo-Barezzi, (T. M., 20—23: B. B., XI, 15—16), мы опять-таки находимъ взятое изъ Report'a замѣчаніе о томъ, что приверженцы Бориса не рѣшались уже ничего предпринять и склонились предъ восходящимъ свѣтиломъ. Изъ Report'a же заимствована и замѣтка о нѣмцахъ (T. M., 23: R., A_2). На стр. 28 заимствовано изъ Report'a (A_2—A_3) замѣчаніе о томъ, что хотя русскіе и отлагаютъ обыкновенно коронацію до дня новаго года (1 сент.), но что Димитрій тѣмъ не менѣе поторопился устроить это торжество, а также и разсказъ о томъ, какъ Димитрій освободилъ и встрѣтилъ свою мать, заключенную Борисомъ въ монастырь.

Текстъ „Трагедіи", при всемъ сходствѣ, не является, однако, дословнымъ воспропзведеніемъ „Повѣствованія" и поэтому можетъ возникнуть вопросъ, не имѣемъ-ли мы передъ собой самостоятельной обработки того же матеріала, т. е. писемъ іезуитовъ. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что авторъ воспользовался именно „Повѣствованіемъ", а не самыми письмами. Въ противномъ случаѣ мы не нашли-бы у него воспроизведенія (съ указанными нами вставками) и первыхъ пяти главъ, которыя, какъ доказалъ П. О. Пирлингъ, основаны не на письмахъ. Помимо этого, при самостоятельной обработкѣ матеріала не могло бы получиться такого сходства во всемъ ходѣ изложенія, какое мы наблюдаемъ въ данномъ случаѣ, ибо Поссевинъ въ „Повѣствованіи" не переписалъ просто писемъ, а „то сводилъ въ одну главу произвольно разбросанныя данныя, то просто вставлялъ въ собственный разсказъ отдѣльныя части, отличающіяся болѣе цѣльнымъ характеромъ".

Въ то-же время Е. Н. Щепкинымъ было высказано и такое предположеніе, что и въ этой, разсматриваемой нами, части „Трагедіи"

авторъ ея пользовался помимо „Повѣствованія“ Barezzo (или писемъ іезуитовъ) нѣкоторыми рукописными источниками. Въ „Сборникѣ матеріаловъ по русской исторіи начала XVII вѣка“[1] г. Щепкинъ издалъ найденныя имъ въ Копенгагенскомъ архивѣ Сеймовыя Записи отъ 1605 года, которыя даютъ свѣдѣнія о пребываніи послѣдняго посольства Бориса Годунова въ Варшавѣ, въ Январѣ и Февралѣ 1605 года, и о самомъ сеймѣ 1605 года, на которомъ обсуждался вопросъ о поддержкѣ Димитрія. Такъ какъ Соловьевъ и Костомаровъ на основаніи русскихъ источниковъ, говоря объ этомъ посольствѣ, приводятъ грамоту Бориса Годунова, гдѣ Ляже-Димитрій отождествляется еще съ Гришкой Отрепьевымъ, то найденная Е. Щепкинымъ въ Копенгагенскомъ Архивѣ запись пріобрѣтаетъ особое значеніе. Здѣсь „посолъ Годунова не рѣшается уже категорически называть самозванца Гришкой, а говоритъ только о сынѣ писца (приказнаго человѣка?), предавшагося чернокнижію и со своими сообщниками въ монастыряхъ подготовлявшемъ проклятую хитрость“. Отмѣтивъ, что „текстъ грамоты и весь разсказъ о посольствѣ Огарева у проф. Соловьева расходится и съ однимъ печатнымъ извѣстіемъ, приведеннымъ въ источникѣ, вообще довольно хорошо освѣдомленномъ, а именно въ латинской книжкѣ напечатанной Гревенбрухомъ въ Кельнѣ въ 1608 г. подъ названіемъ „Tragoedia Moscovitica“, Е. Щепкинъ указываетъ, что съ другой стороны къ этому послѣднему извѣстію близко подходитъ найденный имъ латинскій текстъ наказа послу Годунова.

Поэтому-то Е. Щепкинъ склоненъ „этотъ латинскій документъ причислить къ publicis scriptis и litteris автора „Трагедіи“.

[1] Сборникъ матеріаловъ по русской исторіи начала XVII в.“ Переводъ, введеніе и примѣчанія П. М. Болдакова. Изд. Графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1896. Въ приложеніи: выписки изъ дѣлъ королевскаго Архива въ Копенгагенѣ, сообщенныя Е. П. Щепкинымъ.

Въ виду, однако, того, что латинскій документъ называетъ самозванца Scribae cujusdam filius, а авторъ „Трагедіи“ Sacerdotis nothus мы склонны скорѣе предположить, что и въ данномъ случаѣ источникомъ автору „Трагедіи“ послужило то-же „Повѣствованіе“ Barezzo, гдѣ самозванецъ также названъ — figliuolo di un Prete, et un ingannatore..—Во всякомъ случаѣ, если даже предположить, что въ данномъ случаѣ Поссевинъ и авторъ „Трагедіи“ пользовались самостоятельно однимъ и тѣмъ-же источникомъ,— что, конечно, не невозможно,— то имъ врядъ-ли былъ копенгагенскій документъ, найденный г. Щепкинымъ [1]).

[1]) Соображеніе г. Щепкина о томъ, что въ данномъ случаѣ могло имѣть мѣсто возможное для автора „Трагедіи“, какъ иностранца, смѣшеніе дьяка или подъячаго съ діакономъ и субдіакономъ, представляется намъ не вполнѣ понятнымъ. Такое смѣшеніе могло послѣдовать у того лица, которое по предположенію г. Щепкина присутствовало на самой аудіенціи и записало наказъ можетъ быть со словъ самого посла или наскоро скопировало его съ официальнаго перевода или, по крайней мѣрѣ протокола аудіенціи, но не у автора „Трагедіи“, до котораго дошелъ, очевидно, латинскій документъ со словами Scribae filius. Въ позднѣйшей своей работѣ (Wer war Pseudodemetrius? Archiv for Slavische Philologie, bd. 20, стр. 293). г. Щепкинъ высказываетъ болѣе правдоподобное предположеніе. „Если, говоритъ онъ, въ русскомъ текстѣ рѣчи посла Постника Огарева, „Іже-Димитріи былъ названъ сыномъ дьяка, то это названіе могло по слухамъ дойти до Кельна или Венеціи въ искаженномъ видѣ и превратиться здѣсь въ дьякона или духовное лицо въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Въ этой-же работѣ (Archiv, стр. 270) г. Щепкинъ сопоставляетъ, какъ кажется, выраженія Sacerdotis nothus ac infamis necromanticus и figliuolo di un Prete et un ingannatore какъ два самостоятельныхъ выраженія. Въ дѣйствительности же возможно, что прибавленіе къ названію сынъ священника: слова «незаконный» явилось у автора „Трагедіи“ лишь вслѣдствіе существовавшаго у него представленія, что сынъ у священника могъ быть только незаконнымъ.

Для возможности сравненія приводимъ соотвѣтствующія мѣста изъ Barezzo и изъ Tragoedia-Moscovitica. Barezzo, Siscours merveilleux... ed par A. Gabitzin, стр. 22: «Le premier fut d'envoyer des ambassadeurs vers le roy de Pologne à la diete de Varsovie, se plaindre des contraventions à leur paix en ce qu'il supportoit son ennemy, allegnant que Demetrius estoit un fils de prestre, un affronteur qui denait estre liuré entre ses mains mort ou vif. Le second moyen fut de pratiquer quelques Polonnois pour traverser cette entreprise, ainsi que nous dirons cy après. Le troisième, de faire garder la frontière, et

Затѣмъ, въ послѣдней своей части, послѣ разсказа о посольствѣ Аѳанасія Власьева, къ которому мы вернемся ниже, „Трагедія“ основана на упомянутой нами брошюрѣ „The Report of a bloudie and terrible massacre...“ [1]). Авторомъ этой брошюры былъ, какъ доказалъ Минцловъ, Вильямъ Руссель, голландскій и англійскій торговый агентъ въ Москвѣ. Еще раньше англійскаго оригинала вышли въ свѣтъ голландское [2]) изданіе (составленное, по всей вѣроятности, самостоятельно самимъ же авторомъ) и французскій переводъ [3]). Со стр. 32 по 52 содержаніе „Трагедіи“

Semer un bruit par la Moscouie que Demetrius estoit un enchanteur recognen pour tel par tout le pays». Trag. Mosc. стр. 13—14: «Primo enim missis ad regem et senatum regni Polonici legatis, inducias vel fedus illud de pace inter utramque gentem sancte conservanda commemoravit, utque ementitus ille Demetrius, et ut ipse videri volebat, sacerdotis nothus ac infamis necromanticus non modo nullis auxiliis adiuvaretur, sed vel vivus vel mortuus sibi traderetur, postulavit, minis etiam additis, quanto cum suo periculo tam potentem hostem Poloni essent lacessituri. Deinde procerum quorundam a se corruptorum opera et regem ab instituto divertere, et Polonos omnes ne ad Demetrium sese aggregarent, absterrere conatus est: vano utrumque successu». Объ отношеніи „Трагедіи“ къ Бареццо и къ письмамъ іезуитовъ см. также Archiv f. Sl. Philog., т. 20 стр. 282.

[1]) Единственный экземпляръ этой брошюры хранится въ Британскомъ Музеѣ. Въ 1854 г. Берлинская фирма Ашера издала точное ея воспроизведеніе.

[2]) Warachtige ende eygentlijcke Beschryvinge vande wonderbare ende sur gedenckweerdighe geschiedenissen, die in Moscovia zijn voorgevallen in den naestvorleden ende in den teghenwoordighen Jare 1606. Waer inne levendich verclaert wort de gelegentheyt vande doot des Grootmachtigen Keysers Boris Pheodorowits Godonova, insgelicx oock de Crooninge van Pheodor Borisswits zijnen Soon: Ende hoe een uytgeloopen Monick, hem selven uytgevende voor Demetrius Ivanowits, door het listich beleyt vande Jesuiten ende Jesuitisch gesinde in Polen, is gecomen totte besittinge van sodanich een groot Keyserdoom: Ende hoe dat hy vande Vorsten ende Edelen des Rijex ende inwoonderen der Hooftstadt Moscou is omgeracht: nae dat hy eenige dagen te voren getrouwet hadde de dochter van den Palsgrave van Sandomiria. Alles vlytichlick beschreven door un gelooiweerdich Coompan, die doen ter tijdt aldaer teghenwoordich was. Gedruckt int Jaer ons Heeren 1606. 4°.

[3]) Légende de la vie et de la mort de Demetrius, dernier Duc de Moscova, traduicte nouvellement l'an 1606. Amsterdam. Въ 1839 г. этотъ французскій переводъ былъ перепечатанъ княземъ М. А. Оболенскимъ, а въ 1859 князь А. Голицынъ издалъ французскій переводъ англійскаго оригинала (Récit du sanglant et terrible ma-

является не чѣмъ инымъ, какъ частью сокращеніемъ, частью почти дословнымъ переводомъ брошюры Russel'я, которая такимъ образомъ почти цѣликомъ, за исключеніемъ, конечно, всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ отношеніе до личности Russel'я перешла въ „Трагедію“. Насколько близко авторъ послѣдней держится разсказа Russel'я видно изъ того, что мы и у того и у другого встрѣчаемъ латинскія поговорки „Surdo narrabatur fabula“ (T. M. стр. 47; R., стр. C3) и „ad calendas graecas“ (T. M. стр. 48; R., стр. D). Такъ какъ въ голландскомъ изданіи выраженіе „Surdo narrabatur fabula“ выпущено, то авторъ пользовался, очевидно, или французскимъ или англійскимъ изданіемъ. Это подтверждается и тѣмъ, что названіе города Новосѣверска искажено авторомъ совершенно также, какъ въ англійскомъ и французскомъ текстахъ. Его выраженіе Castellum Nowomiriense есть, очевидно, передѣлка изъ Novomerski gorod или Novomiersky grod, въ то время какъ въ голландскомъ текстѣ названіе города передано болѣе вѣрно, а именно Novo-Silversky gorod [1]).

Въ заключеніе намъ остается коснуться вопроса о томъ, изъ какихъ источниковъ авторъ „Трагедіи“ почерпнулъ свои свѣ-

---

ssacre arrivé dans ville de Moscou ainsi que du la fin effrayante et tragique du dernier duc Demetrius, 1606. Paris, in 12°). Въ 1858 г. графъ Т. Дзялынскій издалъ польскій его переводъ „Wiadomose krawawej a strasznej rzezi w mieszce Moskwie. Poznan. 1858.

[1]) При пользованіи своими источниками авторъ не всегда точенъ въ ихъ передачѣ. Такъ, разсказавъ согласно Russel'ю (T. M., 36; R., B2), что свадьба Димитрія была въ субботу, онъ начинаетъ затѣмъ путать дни. Такъ по T. M. (стр. 37) польскій посолъ держитъ рѣчь при дворѣ въ субботу, между тѣмъ какъ Russel (стр. B2—B3) прямо говоритъ, что это происходило въ Воскресенье. Обѣдъ, на которомъ русскихъ купцовъ посадили спиной къ царю, T. M. (стр. 37) относитъ къ Воскресенью, а Russel (стр. B2) къ субботѣ. Ссора вызванная польскимъ посломъ во время обѣда, по T. M. (стр. 37) произошла въ субботу, по Russel'ю (стр. B3) въ воскресенье. Разсылка угощенія происходитъ по T. M. (стр. 37) въ воскресенье, по Russel'ю (стр. B2) въ субботу.

дѣнія объ эпизодахъ, о которыхъ мы не находимъ никакихъ данныхъ ни у Barezzo, ни у Russel'я.

На стр. 29—32 авторъ подробно разсказываетъ о посольствѣ Аѳанасія Власьева, излагаетъ содержаніе рѣчи посла къ королю, а также отвѣтной рѣчи послѣдняго; разсказываетъ далѣе объ обрученіи съ Мариной Мнишекъ, совершенномъ 22 ноября Епископомъ Краковскимъ, о послѣдовавшемъ затѣмъ обѣдѣ и о подаркахъ, присланныхъ Димитріемъ. Въ настоящее время исторія посольства Аѳанасія Власьева и обрученія Марины извѣстна намъ во всѣхъ ея подробностяхъ. Письмо Димитрія къ Сигизмунду и рѣчь Власьева напечатаны уже у Ciampi [1]); затѣмъ подробно посольство Власьева описано П. О. Пирлингомъ на основаніи одного неизданнаго документа на итальянскомъ языкѣ, озаглавленнаго: „Sommario di quello che ha esposto in Senato l'ambasciatore del Moscovita“ [2]), Костомаровымъ на основаніи документовъ изъ собранія А. Лизицкаго и другими. Но въ то время, когда авторъ „Трагедіи“ составлялъ свою брошюру, не существовало, насколько намъ извѣстно, ни одного печатнаго произведенія, въ которомъ было-бы описано подробно посольство Власьева [3]).

Въ виду этого представляется необходимымъ выяснить вопросъ, откуда авторъ „Трагедіи“ заимствовалъ свѣдѣнія объ этомъ эпизодѣ.

Въ настоящее время все больше выясняется тотъ интересъ, съ которымъ въ Западной Европѣ слѣдили за Московскими событіями въ смутное время. «Изъ Москвы и изъ Кракова, говоритъ П. О. Пирлингъ [4]), молва о Димитріѣ проникала во всѣ евро-

[1]) Esame Critico, стр. 65, № VI.

[2]) Pierling, Rome et Démetrius. стр. 98, прим. 2.

[3]) Изложенное Жабчицемъ въ стихотворной формѣ описаніе посольства (Posel Moskovski. W Krakovie 1605) не могло, очевидно, послужить источникомъ для автора „Трагедіи“.

[4]) Русская Старина, 1900, Октябрь.

пейскіе центры. Въ Прагѣ, при цесарскомъ дворѣ, ему прочили австрійскую невѣсту. Генрихъ IV плѣнился разсказами объ его приключеніяхъ. Римскіе кардиналы мечтали о крестовомъ походѣ новаго царя противъ турокъ, а во Флоренціи разсчитывали на западную торговлю съ отдаленнымъ сѣверомъ". Розысканія Е. П. Щепкина въ западно-европейскихъ архивахъ еще ярче оттѣняютъ это обстоятельство. Изъ Варшавы и Кракова о Московскихъ событіяхъ писалъ, какъ оказывается, цѣлый рядъ лицъ. Рѣчь Постника-Огарева сообщалась датскими послами въ Копенгагенъ „со словъ другихъ", сеймовую запись 1605 г. мы находимъ въ Данцигскомъ архивѣ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ Данцигъ, помимо отправленной туда сеймовой записи, сообщалъ о ходѣ событій въ частныхъ письмахъ къ бургомистру синдикъ Кекербартъ [1]). Въ Лѣтописяхъ Историко-Филологическаго факультета Новороссійскаго университета [2]) г. Щепкинъ только что опубликовалъ изъ Вѣнскаго, Данцигскаго и Кенигбергскаго архивовъ рядъ сообщеній о Лже-Димитріѣ, доходившихъ сюда черезъ дипломатовъ или черезъ торговые круги. Что-же касается посольства Власьева, то данныя о немъ имѣются, насколько извѣстно, въ рукописяхъ Музея Чарторыжскихъ [3]), Императорской Публичной Библіотеки [4]), частью въ Московскомъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ [5]) и, повидимому, въ Данцигскомъ архивѣ [6]). При такой распространенности различныхъ сообщеній, касающихся событій смутнаго времени, о которой мы только что говорили, представляется весьма возможнымъ, что данныя о посольствѣ Власьева имѣются и въ

[1]) Archiv f. Slavische Philologie, т. XX, стр. 268.

[2]) Т. VIII, стр. 515. Е. Щепкинъ, Краткія извѣстія о Лже-Димитріи I.

[3]) Hirschberg, Dymitr Samozwaniec, стр. 166.

[4]) Въ собраніи А. Лизицкаго.

[5]) Бантышъ-Каменскій, Переписка между Россіей и Польшей ч. II-я, стр. 64. 65.

[6]) Archiv f. Slavische Pqilologie, т. XX, стр. 260.

другихъ архивахъ, и что какое-либо изъ этихъ сообщеній дошло до автора „Трагедіи", собиравшаго матеріалы для своей работы. Передача-же рѣчи Власьева въ „Трагедіи" весьма сходна съ передачей ея въ дошедшихъ до насъ современныхъ документахъ. Такимъ-же способомъ могъ получить авторъ и нѣкоторыя подробности о позднѣйшемъ посольствѣ князя Волконскаго и дьяка Иванова[1])

Установивъ тѣ источники, которыми авторъ „Трагедіи" воспользовался для составленія своего труда, мы должны придти къ заключенію, что произведеніе это могло-бы имѣть самостоятельное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы до насъ не дошли ни письма іезуитовъ, ни книжки Бареццо и Русселя, ни данныя о Московскихъ посольствахъ въ Варшаву[2]). Въ настоящее-же время „Трагедія" представляетъ собою лишь любопытный памятникъ для всѣхъ интересующихся литературной исторіей Димитрія. – Авторъ былъ несомѣнно хорошо освѣдомленъ; онъ не только далъ себѣ трудъ собрать необходимыя литературныя данныя, но ему удалось получить въ свое распоряженіе и нѣкоторыя неопубликованныя еще свѣдѣнія; поэтому представляются небезъинтересными заключительныя разсужденія его о различныхъ, распространявшихся въ то время слухахъ, и о томъ, что вопросъ о личности Димитрія долженъ быть оставленъ открытымъ.

А. Брандо.

[1]) Въ послѣдней своей работѣ (Лѣтопись историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ Университетѣ, т. VIII. стр. 515) Е. Щепкинъ говоритъ, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія изъ западно-европейскихъ архивовъ могутъ служить нѣкоторымъ критеріемъ для „оцѣнки западно-европейскихъ источниковъ по исторіи Самозванца, возникавшихъ вдали отъ самыхъ событій, какъ напр. Tragoedia Moscovitica и т. п."

[2]) Однако еще Костомаровъ смотрѣлъ на Barezzo-Barezzi и на „Tragoedia Moscovitica", какъ на два совершенно самостоятельныхъ источника (Смутное Время, т. I. стр. 217, 214).

TRAGOEDIA MOSCOVITICA:

siue

DE VITA ET MORTE DEMETRII, QVI NVPER APVD RVTHENOS IMPERIVM tenuit,

NARRATIO,

ex fide dignis scriptis & litteris excerpta.

COLONIAE,
Apud Gerardum Greuenbruch.
Anno M. DC. VIII.

МОСКОВСКАЯ
ТРАГЕДІЯ:

или

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ
ДИМИТРІЯ, КОТОРЫЙ НЕДАВНО
У РУССКИХЪ БЫЛЪ
ГОСУДАРЕМЪ.

РАЗСКАЗЪ,

извлеченный изъ достойныхъ довѣрія сочиненій и писемъ

КЕЛЬНЪ,
У Герарда Гревенбруха
1608.

EPISTOLA DEDICATORIA.

Virtute et doctrina ornatissimo viro, D. Nicolao Stappelbergh, Consuli et Scabino Arnuilerensi, domino et fautori suo plurimum colendo.

Quae de imperij apud Ruthenos (quos Moscouitas vulgus vocat) mutatione superioribus annis fama circumtulit, varie pro cuiusque ingenio accepta fuerunt. Quidam enim totum hoc quod de Demetrio ferebatur, inanem fa-
IV. bulam et mera esse somnia iudicabant. Alij impostorem esse et suppositititium clamabant, qui gentis illius simplicitate, vel leuitate potius ad fraudes suas abuteretur. Gaudebant multi, reique Catholicae gratulabantur, quae hoc patrono non leue incrementum sumtura videbatur. Etsi enim Moscouitarum

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Г. Николаю Стаппельбергу, мужу украшенному добродѣтелью и ученостью, бургомистру и судьѣ въ Арвейлерѣ, многоуважаемому своему господину и благодѣтелю.

То, что молва разнесла о перемѣнахъ въ Русскомъ Царствѣ, которое обыкновенно зовутъ Московскимъ, было не всѣми принято одинаковымъ образомъ, въ зависимости отъ степени ихъ развитія. Нѣкоторые полагали, что все, что разсказывалось о Димитріи, представляетъ собою ничто иное, какъ басню и пустую выдумку; другіе говорили, что онъ самозванецъ и подставное лицо, злоупотребившее для своихъ цѣлей простотою или, лучше сказать, легковѣріемъ этого народа. Многіе радовались и поздравляли дѣло католической церкви, потому что, казалось, она должна была получить не малое приращеніе подъ его покровительствомъ. Хотя, правда, мо-

gens Christianam colit religionem: schismatica tamen est, in plerisque Graecanicae ecclesiae dogmata sequens, et ritus obseruans. Quin etiam, eorum praesertim qui in
V. remotioribus || habitant partibus, tantam tamque crassam aiunt esse ignorantiam, vt ab idololatris parum absint. Quare iucundum sane futurum erat bonis omnibus et nuncium et spectaculum, audire et videre gentes has in Catholica fide melius eruditas emollescere, et paulatim ad unius verae ecclesiae gremium redire. Sed haec curae sunt illi qui supra nos. Porroquum animaduerterem de vita et morte (si modo mortuus est: quod nonnulli negant) Demetrij varia ea-
VI. que valde discrepantia || in vulgus sparsa esse: operam dedi vt quae tam ex publicis scriptis quam litteris certissima haberentur, vno in libello comprehenderentur. Licet enim de fine (nobis quidem) nihil dum certi constet: multa tamen hac in historia esse puto tum ad animi oblectationem iucunda, tum ad vitam tam ciuilem quam priuatam fructuosa.

сковскій народъ и исповѣдуетъ христіанскую религію, но онъ все-таки долженъ считаться схизматическимъ, такъ какъ почти во всемъ слѣдуетъ догматамъ греческой церкви и соблюдаетъ ея обряды. Говорятъ даже, что у этихъ людей, обитающихъ въ весьма отдаленныхъ странахъ, необразованность такъ велика и такъ сильна, что они немного чѣмъ отличаются отъ язычниковъ. Поэтому-то всѣмъ добрымъ людямъ должно было быть весьма пріятно слышать, что эти народы путемъ лучшаго ознакомленія съ католической вѣрою дѣлаются просвѣщеннѣе и мало-по-малу возвращаются въ лоно единой правовѣрной церкви. Но это забота Того, Кто превыше насъ. Затѣмъ видя, что о жизни и смерти Димитрія (если онъ только умеръ, что нѣкоторые именно отрицаютъ) распространено много весьма противорѣчивыхъ извѣстій, я старался соединить въ одной книгѣ самое достовѣрное изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ. Хотя о его кончинѣ и нельзя еще говорить положительно, но во всякомъ случаѣ я полагаю, что въ этомъ повѣствованіи найдется много пріятнаго для развлеченія и полезнаго для общественной и част-

Qua enim in scena, quaeso, humanarum rerum inconstantia et fragilitas, et veluti ludentis fortunae imago melius magis-
VII. que ad viuum reprae‖sentari possit? Siue enim quis fidem his abnuat siue tribuat; illud sane fatebitur, ex omni etiam antiquitate pauca huic similia exstare exempla. Id ego quum pluribus communicare statuisem: sub tuo nomine, vir ornatissime, apparere volui, nullam sane aliam ob causam, quam vt humanitatis tuae ac beneuolentiae erga me non vna in re declaratae memoriam sarctam tectam conseruare testatum facerem. Etsi vero non ignoro haec talia atque adeo meliora do-
VIII. mi tibi na‖sci; persuasum tamen habeo, si nihil aliud, certe animum hunc meum ac conatum tibi acceptum fore. Quod quidem enixe etiam atque etiam qua par est obseruantia, rogo atque oro. Coloniae Agrippinae Calend. Martij.

T. Amplitud. addict.

Gerard. Greuenbruch.

ной жизни. Ибо въ какомъ зрѣлищѣ можно лучше и болѣе очевидно изобразить непостоянство и суету человѣческой жизни и картину судьбы, играющей людьми? И тѣ, которые придаютъ вѣру этому разсказу, и тѣ, которые ему не вѣрятъ, во всякомъ случаѣ согласятся, что даже во всей древней исторіи мало найдется подобныхъ примѣровъ. Когда я рѣшился подѣлиться всѣмъ этимъ съ читателями, я, многоуважаемый мужъ, эту мою книгу посвятилъ именно тебѣ для того, чтобы засвидѣтельствовать, что я твердо сохраняю память о твоемъ просвѣщенномъ содѣйствіи и помощи, неоднократно мнѣ оказанной. Хотя я и знаю, что у тебя дома найдется много тому подобнаго и еще лучшаго, я увѣренъ, однако, что ты одобришь это мое намѣреніе и предпріятіе. Объ этомъ я прошу тебя усердно.

Кельнъ. 1 марта.

Твоей милости
покорный слуга
Герардъ Гревенбрухъ.

1. **De vita et morte Demetrii Ioannidae, ejus qui nuper ad Moscovitas non tam felici successu imperium est adeptus, quam tristi exitu una cum vita amisit,**

Narratio.

Rvssia, quae etiam Roxolania dicitur, immensis terrarum spacijs comprehensa, duplex est, Nigra et Alba. Illa Poloniae contermina est: haec, Moscouiae pars. Moscouia vero a Mosco fluuio denominationem habet: qui et regiae urbi, quam interfluit, nomen dedit. Eius imperium mari glaciali a septemtrionibus terminatur; ab Oriente Tartaros, et mare Caspium; a Meridie Turcas et Polonos; ab Occidente vero Liuones et Finlandos Suecorum regi subiectos, vicinos habet: quo omni tractu amplissimae ditiones continentur. Asperum et inclemens habet coe-

Moscouiae descriptio.

Разсказъ о жизни и смерти Димитрія Іоанновича, который недавно въ Московскомъ государствѣ столь-же счастливо завладѣлъ властью, сколь несчастливо лишился ея вмѣстѣ съ жизнью.

Россія, называемая также Роксоланіей, заключаетъ въ себѣ огромныя пространства и распадается на Черную и Бѣлую Россію. Первая граничитъ съ Польшей, послѣдняя составляетъ часть Московіи. Московія получила свое названіе отъ рѣки Москвы, давшей также имя и царскому городу, черезъ который она протекаетъ. Границу Московіи на сѣверѣ составляетъ Ледовитый океанъ; на востокѣ—земли татаръ и Каспійское море; на югѣ сосѣдями ея являются турки и поляки; на западѣ ливонцы и финляндцы, подданные шведскаго короля; въ предѣлахъ этихъ границъ простираются огромныя области. Климатъ страны суровъ и непривѣтливъ: земля не

Описаніе Московіи.

lum; solum non quidem aroma-
2. tum aut molliorum fructuum qui calorem amant, tritici tamen, siliginis, milij, panici, et omnis generis leguminum, inprimis vero mellis et cerae ferax. Caput totius regni et metropolis est Moscua, secundum Mosci fluminis ripam ad quinque circiter miliaria protensa, 4500 aedificiorum complectens in quibus duae regiae arces, et templum antiquissimum B. Virgini dicatum, non sine admiratione spectantur. Christiani sunt; sed schismatici; quippe qui Graecorum sequantur religionem. Ut nos Pont. Rom. ita illi Patriarcham habent, totius disciplinae Ecclesiasticae moderatorem. Superiori quidem tempore Gregorius XIII. Pont. Maxi. misso ad Maximilianum Imperatorem, comitia Ratisbonae tum habentem Cardinali Morono, id enixe egerat, quomodo gentes hae multitudine fere innumerabiles, in Catholicae Ecclesiae gremium reponerentur. Postquam vero praedictus Cardinalis in ipso itineris procinctu fuit extinctus; ursit nihilominus pium suum institutum Pontifex accersito Alexandro Canobio (qui postea Foroliuiensem adeptus est episcopatum) et Apostolicis mune-

Pontificum in religione propaganda conatum.

производитъ, правда, душистыхъ и нѣжныхъ плодовъ, требующихъ тепла, но даетъ зато яровую и озимую пшеницу, просо, гречиху и овощи всякаго рода, въ особенности же медъ и воскъ. Глава и столица всего государства есть городъ Москва, расположенный на берегу рѣки Москвы на протяженіи около пяти миль и имѣющій 4,500 зданій, между которыми особенное вниманіе обращаютъ на себя два царскихъ дворца и древнѣйшій храмъ св. Дѣвы Маріи. Жители—христіане, но схизматики, ибо исповѣдуютъ греческую вѣру. Какъ мы римскаго папу, такъ они имѣютъ главою всей церкви патріарха. Уже раньше папа Григорій XIII посылалъ къ императору Максимиліану на Регенсбургскій сеймъ кардинала Мороне съ тѣмъ, чтобы онъ приложилъ всѣ усилія къ возвращенію этихъ многоплеменныхъ народовъ въ лоно католической церкви. Послѣ того, какъ упомянутый кардиналъ умеръ еще во время приготовленій къ пути, папа, тѣмъ не менѣе, не оставилъ своего благого намѣренія, призвавъ Александра Канобіо, получившаго впослѣдствіе епископатъ въ Форли, и снабдивъ его апостольскимъ

Попытка папы распространить католическую вѣру.

ribus ac Breuibus, quae ad magnum Moscouiae Ducem perferret instructo. Et haec spes in ipsa herba fuit exstincta. Canobio in Poloniae finibus a latronibus et Catholicae religionis hostibus circumuento, omnibusque rebus spoliato. Commodum per id tempus Ioannes Sueciae rex Sigismundi qui iam in Polonia rerum potitur pater, datis ad Pontif. litteris, idoneum hominem ad se mitti postulauit, quicum de restaurandis Catholicae Ecclesiae iam paene collapsae, in regno suo ritibus consilia communicaret. Heic duplicem fructum sperans Pontifex, et in hoc lubenter regem adiuuit, et quomodo idem in Moscouia quoque effici posset, hac occasione dispicere coepit: quam ad rem opportunum admodum videbatur Suecorum regis auxilium, vtpote qui vicinas possideret Moscouitis regiones. Et lubenter quidem tam pios conatus Ioannes rex promouisset: sed quum eo tempore bellum acerrime cum Mosco gereret, et vereretur, ne ea lega-

благословеніемъ и посланіемъ, которое онъ долженъ былъ передать великому князю Московскому. Но и эта попытка погибла въ зародышѣ, такъ какъ Конобій подвергся въ Польшѣ нападенію со стороны разбойниковъ и враговъ католической вѣры и былъ ими совершенно ограбленъ. Какъ разъ въ это время король шведскій Іоаннъ, отецъ Сигизмунда, нынѣ царствующаго въ Польшѣ, въ письмѣ къ папѣ потребовалъ, чтобы къ нему посланъ былъ надлежащій человѣкъ, съ которымъ онъ могъбы обсудить вопросъ о возстановленіи католическаго богослуженія, пришедшаго въ его царствѣ почти въ полный упадокъ. Надѣясь извлечь изъ этого случая двойную пользу, папа охотно оказалъ помощь королю и сталъ обдумывать, какимъ образомъ можно было-бы достичь того-же въ Московіи; къ этому помощь шведскаго короля казалось особенно удобной, такъ какъ онъ владѣлъ землями, пограничными съ Московіей. Король Іоаннъ охотно поддержалъ-бы столь благое начинаніе; но ведя въ это время ожесточенную борьбу съ Московіей, онъ опасался, чтобы не показалось, что шведы хотятъ воспользоваться этимъ посоль-

tione vel literis, quasi quibus ad pacem conciliandam Suecus uteretur, ferocis hominis animus tanto magis insolesceret, operam suam hac in re iam quidem praestare integrum sibi non esse respondit. Paulo post Ioannes Basilides, gemina a Stephano Batore Poloniae rege, qui cum Sueciae rege, sed diuersis partibus arma coniunxerat, accepta clade vltro legatum ad Imperatorem primum Rudolphum II. deinde ad Pont. quoque misit, specie quidem vt de communi contra Turcas ineundo federe agitaret, re uera ut Polonorum arma victoriam omnibus modis prose-
4. qui conantium, || a se diuerteret. Iam Pontifici dubium non erat, quin tota haec res diuinitus regeretur. Atqui multa iterum impedimenta emergebant; inprimis quod ex illo ipso bello exarsit, inter Sueciae et Poloniae reges dissidium: quod tandem Pontificis et Caesariae Maiestatis interuentu per idoneos homines compositum est et sublatum magna parte Liuoniae cum triginta circiter bene

ствомъ или этими письмами для полученія мира и чтобы вслѣдствіе этого не возгордился еще болѣе духъ этого необузданнаго жестокаго человѣка; поэтому онъ отвѣтилъ, что ему невозможно оказать папѣ помощь въ этомъ дѣлѣ. Вскорѣ послѣ этого Іоаннъ Васильевичъ, будучи два раза разбитъ Стефаномъ Баторіемъ, королемъ польскимъ, соединившимъ въ разныхъ мѣстахъ свои силы съ силами шведскаго короля, послалъ отъ себя посла сначала къ императору Рудольфу II, а затѣмъ также и къ папѣ, для переговоровъ якобы о заключеніе общаго союза противъ турокъ, въ дѣйствительности-же для того, чтобы отвратить отъ себя оружіе поляковъ, старавшихся лишь всѣми способами извлечь пользу изъ своей побѣды. Папа не сомнѣвался уже въ томъ, что дѣло получило благопріятный исходъ. Тѣмъ не менѣе возникли вторично многія затрудненія: прежде всего между королями польскимъ и шведскимъ возникъ вслѣдствіе той же войны раздоръ, который былъ наконецъ улаженъ и устраненъ благодаря посредничеству папы и его цесарскаго величества черезъ подходящихъ людей, причемъ большая часть Ливоніи, приблизительно съ тридцатью

munitis oppidis et arcibus Poloniae regno restituta; eademque opera uterque rex pacem cum Moscouitis fecit. Etsi vero de religione tum nihil prope modum actum fuit: aliquae tamen eius propagandae rationes oblatae sunt. inprimis Vilnae, quae Lituaniae metropolis est, Ruthenorum erecto collegio, unde postea non infrugifera per vniversam Russiam sparsa semina, efflorurunt. Sed ad inchoatam descriptionem, vnde me religionis abduxit mentio, reuertor. Regiones omnes vnius imperio reguntur; quem incolae Czar, id est. Regem seu Imperatorem vocant. Huic absolutum omnibusque legibus solutum omnium rerum est arbitrium, adeo vt tanquam Deus a subditis colatur, eique obedientia absque vlla recusatione omnibus in rebus praestetur. In aerarium eius vltra viginti duos miliones aureorum quotannis inferri perhibentur. Cetera quae ad gentis huius

хорошо укрѣпленными населенными мѣстами и замками, была возвращена Польшѣ; благодаря тому же посредничеству, польскій и шведскій короли заключили миръ съ Московіей и, хотя при этомъ не было сдѣлано почти никакихъ постановленій относительно католической религіи, тѣмъ не менѣе для ея распространенія было кое-что предпринято, и именно учрежденіемъ въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, коллегіи для русскихъ, изъ которой впослѣдствіи разсѣяны были по всей Россіи прекрасно взошедшія сѣмена. Но я возвращаюсь къ начатому мною разсказу, отъ котораго меня отвлекло сдѣланное мною упоминаніе о религіи.—Всѣ области страны управляются властью одного, котораго жители называютъ «царь», т. е. король или императоръ. Ему принадлежитъ во всѣхъ отношеніяхъ власть, не связанная никакимъ закономъ, неограниченная до того, что онъ почитается созданнымъ на подобіе Бога и ему подчиняются безпрекословно во всемъ. Въ его казну поступаетъ, какъ говорятъ, ежегодно болѣе двадцати двухъ милліоновъ червонцевъ. Что-же касается прочихъ подробностей относительно нравовъ и обычаевъ этого народа, а также

mores et ad totius Imperij formam et constitutionem pertinent, apud varios auctores descripta legumtur: inprimis vero apud Guagninum, Oderbornium, Chytraeum, et Iovium, qui res sane perquam admirabiles ijs de regionibus et incolis prodiderunt. Sed omnem admirationem superat immanis illa tyrannis, qua superiores quidam Principes in suos teterrime sunt vsi, inprimis Basilius ille cuius vel ipsum nomen auditum efferatae saeuitiae imaginem oculis atque animo repraesentat. Ceterum ut quam texere instituimus Narratio fiat dilucidior, pauca de huius posteris dicemus. Basilio Ioannes, cognomento a Patre (vt Moscouitae fere solent) Basilides dictus, successit, eiusdem quoque immanitatis et tyrannidis heres. Huic duo fuerunt filij, Ioannes et Theodorus; ille iuuenis acer et impiger, hic non segni tantum, sed stupido etiam ingenio, adeo vt licet vel nascendi sors vel populi voluntas sceptro eum admouisset, minime tamen idoneus existimaretur. Ioannes adolescens admodum tertiam duxerat vxorem, nomine Helenam, quum priores duas inuito ac dolente ipso mo-

Genealogia magnorum Ducum.

учрежденій и устройства всего государства, то описаніе всего этого мы находимъ у многихъ авторовъ, прежде всего у Гваньини, Одерборна, Хитрея и Іовія, которые передаютъ, правда, удивительныя вещи объ этой странѣ и ея обитателяхъ. Но всякое удивленіе превосходитъ ужасная тиранія по отношенію къ подданнымъ, которою отличались уже предыдущіе властители, въ особенности же тотъ Василій, одно только произнесеніе имени котораго даетъ представленіе объ ужасной жестокости. Впрочемъ, для того, чтобы разъ начатое уже изложеніе стало яснѣе, мы разскажемъ немногое о его потомкахъ. Василію наслѣдовалъ Іоаннъ, названный, согласно обыкновенію москвитянъ, Васильевичемъ, въ то-же время наслѣдникъ и его жестокости и тиранніи. У него было два сына Іоаннъ и Ѳеодоръ, первый юноша умный и прилежный, послѣдній же не только ума лѣниваго, но и до такой степени глупый, что хотя рожденіе и воля народа дали ему скипетръ, тѣмъ не менѣе онъ считался совершенно неспособнымъ. Іоаннъ, будучи еще юношей, взялъ третью жену, Елену, послѣ того какъ первыя двѣ жены были противъ его воли и къ его огор-

Родословная великихъ князей.

nasterijs includi pater iussisset.

6. Quod cum patri eam quo que uxorem inhumanius tractanti filius exprobraret, tyrannus iracundia percitus, quem manibus gestabat baculum, ad tempora Ioannis illisit, ex quo ictu post diem quintum extinctus est. Haec Chytraeus. Oderbornius autem in vita Basilidis aliam et verisimiliorem immanitatis huius causam refert: quod scilicet Vlodomirij et vicini ipsis populi, tyranno omnes subditi, ad renouandum vindictae et abolendae ignominiae ergo bellum Polonicum Ioannem filium ducem poposcissent. Hoc enim Basilides ita accepit, ac si neglecti officij a subditis accusaretur, filioque postponeretur parens. Statim igitur fremere coepit sibi insidias fieri et dolos strui: paucos quin etiam post dies in publicum procedens, proiectoque in vulgus diademate ac purpura, dare eos haec alij iussit, qui aut imperare illis sciret, aut cui parere

ченію заключены отцомъ въ монастырь. Когда сынъ дѣлалъ упрекъ отцу, обращавшемуся жестоко и съ этой женой, тиранъ, воспламенившись гнѣвомъ, ударилъ Іоанна палкой, которую обыкновенно имѣлъ въ рукахъ, въ високъ, послѣ каковаго удара сынъ на пятый день умеръ. Объ этомъ разсказываетъ Хитрей, Одерборнъ же въ своемъ жизнеописаніи Іоанна Васильевича приводитъ другую и болѣе правдоподобную причину этой жестокости,—ту именно, что жители Владиміра и ихъ сосѣди, всѣ подданные тирана, желая возобновить войну съ Польшей для отмщенія за нанесенный позоръ, требовали себѣ вождемъ сына Іоанна. Это Іоаннъ Васильевичъ понялъ, какъ обвиненіе со стороны подданныхъ въ пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ и увидѣлъ въ этомъ предпочтеніе сына отцу. Итакъ тотчасъ послѣ этого онъ началъ свирѣпствовать потому будто-бы, что противъ него строятся козни и замышляются заговоры; спустя нѣсколько дней онъ выступилъ даже публично и, бросивъ въ народъ свою корону и мантію, приказалъ передать ихъ кому-либо другому: либо тому, кто съумѣлъ-бы ими управлять, либо которому они

ipsi scirent. Quum vero populus recipere eum regnum iuberet, tandiu recusavit, donec seditionis auctores supplicio traderentur. Deinde ad filium conuersus, postquam acerbissime increpuisset, defensionem paranti, in ipso orationis exordio (tacendi signum dare volens) scipione ferrato tempora percussit. Ille, cum plagam prae consternatione et metu nondum sentiret, nequaquam vulneratum se credit, et mox inter eundum totus sanguine || madens, in conspectu pa- 7.
tris exanimis in terram collapsus est. Ibi statim ex furore in poenitentiam versus, manus in coelum tendere, querelasque flebiles edere; nunc affari, nunc osculari, nunc solari iacentem, nunc sortem suam, nunc publicam fortunam deflere; nullo denique veri altissimique doloris genere, nullis erga morientem mortuumque paternae charitatis officijs abstinere. Nec sane dubium est quin contracta hinc animi aegritudo Basilidis mortem maturarit, morbique vires auxerit, qui adeo vehementer demum incubuit, vt putrescentibus intestinis et visceri-

сами съумѣли-бы повиноваться. Когда же народъ просилъ его принять власть обратно, онъ отказывался до тѣхъ поръ, пока зачинщики возстанія не были преданы казни. Затѣмъ обратившись къ сыну и выбранивъ его жестоко, онъ, когда сынъ началъ оправдываться, въ самомъ началѣ его рѣчи, (желая дать ему знакъ замолчать), пронзилъ ему палкой, обитой желѣзомъ, високъ. Іоаннъ, не чувствуя отъ боязни и страха удара и не чувствуя своей раны, палъ, обливаясь кровью, въ виду отца своего бездыханнымъ на землю. Тутъ вдругъ гнѣвъ перешелъ въ раскаяніе, тиранъ воздымалъ руки къ небу и испускалъ жалобные вопли: онъ то говорилъ съ павшимъ, то цѣловалъ его, то оплакивалъ свою судьбу, то судьбу государства; однимъ словомъ — онъ выражалъ свою скорбь всѣми возможными способами и не упустилъ ни одного изъ выраженій отеческой любви при смерти сына и послѣ нея. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что причиненное этимъ случаемъ душевное огорченіе ускорило смерть Іоанна Васильевича и усилило опасность болѣзни, которая съ такой силой выступила вновь, что вслѣдствіе гніенія внутренностей, испускавшія страшный

bus, ipsa etiam naturalia teterrimo foetore infecta, ab animalibus quae tabidis in corporibus nasci solent laniarentur. Itaque cum inter acerbissimos animi et corporis cruciatus, cibo et potione infelicem et crudelem spiritum aliquandiu prorogasset, tandem in fatalem horam venit Paucis ante diebus quam e vita migraret, ter lethalem sensuum motuumque stuporem et hebetudinem passus, horas 24 mortuo similis iacuit. Prima vice expergefactus, tristi fronte Theodorum filium, eundemque successorem rogauit, vt quosdam ad vltimum supplicium asseruatos, vinculis soluere vellet, proffessus palam, se in quodam loco tenebris terroribusque importuno propter eos grauissimis tormentis affectum
S. esse. Paruit filius, carcerumque illorum tecta etiam demolitus est. Secunda vice, cum velut ab inferis excitatus iterum ad sese redijsset tyrannus, ad filium conuersus serio monuit, vt exactiones et vectigalia nimis grauia aboleret, bonis a se impotente exutos suis opibus sublenaret, captiuis denique ad vnum mis-

запахъ, зараженныя половыя части, были разрушены червями, образующимися обыкновенно въ гніющихъ тѣлахъ. Итакъ, послѣ того, какъ онъ при страшныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ страданіяхъ, благодаря пищѣ и питью, влачилъ еще нѣкоторое время свое несчастное, полное жестокости существованіе, пришелъ его роковой день.—Уже нѣсколькими днями раньше, чѣмъ онъ умеръ, онъ лежалъ трое сутокъ, подобно мертвому, безъ чувствъ и безъ памяти. Проснувшись въ первый разъ, онъ съ печальнымъ лицомъ просилъ своего сына и наслѣдника Ѳеодора освободить нѣсколькихъ узниковъ, предназначенныхъ къ смертной казни, признавшись открыто, что онъ изъ за нихъ испыталъ ужаснѣйшія муки въ мѣстѣ, страшномъ своею тьмою и ужасами. Сынъ повиновался и разрушилъ даже крышу ихъ темницы. Проснувшись вторично, какъ бы возвратившись опять къ себѣ изъ преисподней, тиранъ обратился къ сыну и убѣждалъ его уничтожить слишкомъ тягостныя подати и налоги, и помочь изъ своихъ средствъ тѣмъ, которыхъ онъ жестоко лишилъ ихъ имущества; убѣждалъ, наконецъ, дать всѣмъ безъ исключенія узникамъ про-

sionem et libertatem daret. His monitis peractis in tertium lethargum incidit, nec multo post cum gemitu et miserabili vocis reboatu animam efflauit, disruptisque statim illis abscessibus qui pudenda occuparant, tanto foetore ex profluente sanie totam illam habitationem impleuit, vt astantes, qui a pestifera tabe infici nollent, plenis passibus eo relicto diffugerent. Subiungit Oderbornius (et veluti rem certam) corpus eius ipso statim die emortuali fuisse desideratum, nec deinceps a quoquam visum aut inuentum. Permulta idem auctor monstri istius, in omnes omnium ordinum, aetatum, sexus subditos et vicinos immanissime grassati, horribilia facinora commemorat, quae qui volet, apud eundem legat. Biennio fere ante mortem Ioannes pater uxorem iuuenculam duxerat; e qua filius ipse natus

Demetrij natales.

est, Demetrivs nomine, quem moriens tutoribus, ut et Theodorum

9. regni successorem, sed, uti diximus, stupore ingenij laborantem, commendauit, inter hos facile pri-

щеніе и свободу. Послѣ этихъ увѣщаній онъ впалъ въ третій разъ въ летаргическій сонъ и испустилъ вскорѣ съ стенаніемъ и страшнымъ мученіемъ духъ. Открывшіеся при этомъ тотчасъ-же нарывы, покрывавшіе половыя части, наполнили вытекающимъ гноемъ все жилище такимъ запахомъ, что окружающіе, не желая заразиться вслѣдствіе смертоноснаго разложенія, покинули погибшаго и быстро убѣжали. Одерборнъ прибавляетъ, (какъ нѣчто достовѣрное), что его тѣло уже въ день смерти исчезло и не было затѣмъ никѣмъ видимо и найдено. Тотъ-же писатель разсказываетъ о множествѣ злодѣяній этого чудовища, которое свирѣпствовало самымъ ужаснымъ образомъ противъ всѣхъ своихъ подданныхъ безъ различія состоянія, возраста и пола, а также противъ всѣхъ своихъ близкихъ; кто пожелалъ-бы, можетъ прочесть у него объ этихъ злодѣяніяхъ. Приблизительно за два года до смерти отецъ его Іоаннъ взялъ совершенно молодую жену, отъ которой имѣлъ сына, по имени Димитрія; умирая, онъ поручилъ его, какъ и сына своего Ѳеодора, наслѣдника престола, но, какъ мы уже сказали, страдавшаго слабоуміемъ, на-

Рожденіе Димитрія.

mus fuit Boris quidam Hodunius: cuius sororem Dux Theodorus in matrimonio habebat. Quum vero mulier astuta et ambitiosa et maritum tanto imperio administrando minime idoneum animaduerteret, et spem nullam suscipiendae ex eo prolis haberet; fratrem suum paullatim ad summae proximam dignitatem euexit, et procerum quorundam blanditijs delenitorum ope eo rem deduxit, vt penes Theodorum quidem Czaris siue Ducis nomen, penes Borim vero omnium rerum esset arbitrium atque administratio, ijs qui Theodori imbecillitati a patre adiutores erant dati ad remotisimas provincias Cassanum et Astracanum ablegatis. Iam imperij paene certus erat Boris: sed obstabat Demetrius, Theodori, ex alia matre frater, proximus et indubitatus regni heres: cuius tamen caedem tanto putabat faciliorem, quanto innocens et simplex aetas insidijs erat opportunior, et minus ad defensionem virium haberet. Caedes pueri de-

Demetrius insidiis petitur.

блюденію совѣтниковъ, между которыми несомнѣнно первое мѣсто занялъ нѣкій Борисъ Годуновъ, на сестрѣ коего былъ женатъ Ѳеодоръ. Будучи женщиной хитрой и честолюбивой, видя, что ея мужъ совершенно неспособенъ къ управленію такимъ государствомъ, и не имѣя надежды имѣть отъ него потомковъ, она доставила постепенно своему брату второе мѣсто въ государствѣ; пріобрѣтя лестью расположеніе нѣкоторыхъ вельможъ, она съ ихъ помощью довела дѣло до того, что Ѳеодоръ хотя и сохранилъ имя царя и великаго князя, но Борису принадлежала вся власть и управленіе. Послѣ того какъ тѣ, которые были даны слабому Ѳеодору отцомъ въ помощники, были удалены въ отдаленнѣйшія провинціи Казань и Астрахань, Борисъ былъ почти уже увѣренъ въ томъ, что власть перейдетъ къ нему: но на пути къ этой власти стоялъ Димитрій, братъ Ѳеодора отъ другой матери, ближайшій и несомнѣнный наслѣдникъ. Убіеніе его онъ считалъ тѣмъ болѣе легкимъ, чѣмъ болѣе удобства представлялъ для козней противъ него и чѣмъ менѣе имѣлъ защиты его невинный ранній возрастъ. Предназначавшаяся мальчику участь

Козни противъ Димитр

stinata non tam clam haberi potuit, quin eius indicia quaedam ad matrem emanarint: quae mox vnum e praecipuis pueri ministris (aulae magistrum vocant) Germanum natione, in vicino Coloniae territorio oriundum, de periculo ac tota destinatae caedis serie certiorem fecit. Quid faceret homo insidijs tam propinquis, omnibusque ad vitandum fuga vel alio modo periculum imparatis? Heic subito astum excogitat. Puerum eiusdem aetatis ac vultu non absimilem subornat, et dormienti Demetrio apponit; ipsum dein Demetrium e lecto, dormiente illo altero sublatum, in tutum aliquem locum transfert. Multa iam nocte conducti a Bori sicarij in cubile irrumpunt, et suppositititium illum puerum iugulant; peractoque facinore ex arce alius alio dilabuntur. Excitati tumultu domestici in cubile irrumpunt, visoque interfecto puero, miserabili heinlatu conclamant. Quum vero ingens multitudo ad hunc quiritatum concurreret, et metus esset ne suppositititius ille agnosceretur: is quem

Evadit.

не могла быть скрыта до такой степени, чтобы нѣкоторые предвозвѣстники ея не дошли до свѣдѣнія матери; она извѣстила тотчасъ-же одного изъ первыхъ слугъ мальчика,—его называютъ гофмейстеромъ,—нѣмца по происхожденію, родомъ изъ окрестностей Кельна, объ опасности и о всемъ планѣ предполагавшагося убійства.—Что было дѣлать этому человѣку, когда опасность была такъ близка и ничего не было приготовлено, чтобы спастись отъ нея бѣгствомъ или какимъ-либо инымъ способомъ? Тутъ онъ внезапно прибѣгаетъ къ хитрости. Онъ подготовляетъ мальчика того-же возраста и похожаго на него и кладетъ рядомъ съ спящимъ Димитріемъ; послѣ того какъ тотъ заснулъ, онъ беретъ Димитрія изъ кровати и переноситъ его въ безопасное мѣсто. Поздно ночью убійцы, введенные Борисомъ, врываются въ спальню и умерщвляютъ подсунутаго мальчика; совершивъ злодѣяніе, всѣ они разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Разбуженные шумомъ слуги вбѣжали въ спальню и при видѣ умерщвленнаго ребенка подняли громкій вопль. Когда же на этотъ вопль сбѣжалось много народу и возникло опасеніе, что подсунутый ребенокъ

Димитрій спасается.

diximus aulae magister mortui cadauer sine vlla mora sarcophago inclusum, sine vlla pompa humari iubet. Spargitur interea rumor, Demetrium peste absumtum, qui vt nocturnam innocentis pueri caedem, ita astum quoque ministri illius fidelis tanto facilius texit: quod Moscouitae luem contagiosam vehementer formident. Ne ergo latius ea serperet, de populi voluntate, et Bo-
11. ris etiam iussu omnes arcis exitus obserantur: paulo post ipsa etiam arx, Bori de industria metum augente, incendio deletur. Non multo post Theodorus moritur, sine liberis; et Boris, quod imperium hactenus comiter satis et prudenter administrasse crederetur, omnium suffragijs successor designatur. Interea Demetrius apud seruatorem et nutritium suum educabatur; quum vero nihil satis tutum sibi videret, de
latet. fortuna et genere suo edoctus, in monasterium sese abdidit, in quo

будетъ узнанъ, вышеназванный нами гофмейстеръ приказалъ безъ замедленія положить трупъ въ гробъ и похоронить безъ всякихъ торжествъ. Между тѣмъ былъ распространенъ слухъ, что Димитрій погибъ отъ чумы,— слухъ, который тѣмъ легче помогъ скрыть какъ ночное убійство невиннаго ребенка, такъ и хитрость вѣрнаго слуги, что москвитяне чрезвычайно боятся всякаго мора. Для того, чтобы болѣзнь не распространилась дальше, всѣ выходы изъ дворца по желанію народа, а также по приказанію Бориса были закрыты; нѣсколько-же времени спустя самъ дворецъ былъ преданъ сожженію, такъ какъ Борисъ намѣренно старался усиливать страхъ. Вскорѣ послѣ того умеръ Ѳеодоръ, не оставивъ потомства, и Борисъ,—такъ какъ онъ, по общему мнѣнію, до сего времени довольно мягко и мудро управлялъ государствомъ,—былъ назначенъ всеобщимъ голосованіемъ его преемникомъ. Между тѣмъ Димитрій росъ у своего спасителя и воспитателя; такъ какъ онъ однако, узнавъ о своей судьбѣ и своемъ происхожденіи, не считалъ себя въ достаточной безопасности, то онъ скрылся въ Ди
монастырь, въ которомъ и про- скры

aliquamdiu inter schismaticos et indoctos monachos latuit; ita tamen, vt loca, in quibus commorabatur, subinde mutaret, ne vel agnosceretur, vel monachismi voto obstringere se cogeretur. Tandem cum monacho quodam e Chionia provincia in Livoniam venit, et abiecto monachali habitu inter famulos Ostrouiae Principis adscriptus est; sed mox comeatu accepto, nobili cuidam Polono Golskio operam suam etiam in culina, vt nonnulli volunt, addixit et praestitit. Vbi postea accepit, Borin legitimam imperandi rationem in tyrannidem commutasse, genus et fortunam suam indicare constituit. E proceribus ergo aliquem se indicat. Visnouitium nomine, Palatini Sendomiriensis generum, adit et totius vitae curriculum exponit, tanta constantia, vt additis quibusdam signis, 12. ‖ et corporis notis, fidem apud plerosque inueniret. Ad regem deinde et regni Senatores introductus, magnaque cum omnium admiratione est auditus,

велъ нѣкоторое время въ обществѣ схизматиковъ и невѣжественныхъ монаховъ; впослѣдствіи онъ часто мѣнялъ свое мѣстопребываніе или съ цѣлью не быть узнаннымъ или-же для того, чтобы не быть вынужденнымъ постричься. Наконецъ онъ пришелъ съ однимъ монахомъ изъ Кіевской области въ Ливонію и, снявъ съ себя монашеское платье, былъ принятъ въ слуги княземъ Острожскимъ; будучи затѣмъ вскорѣ уволенъ, онъ предложилъ свои услуги въ качествѣ повара, какъ нѣкоторые утверждаютъ, знатному поляку Гойскому и былъ имъ принятъ. Затѣмъ, послѣ того какъ до его свѣдѣнія дошло, что Борисъ справедливое правленіе превратилъ въ тиранію, онъ рѣшилъ открыть свое происхожденіе и свою судьбу. Итакъ онъ обратился къ одному изъ вельможъ, къ нѣкоему Вишневецкому, зятю воеводы Сандомирскаго, и изложилъ весь ходъ своей жизни, съ такой точностью, что, указавъ на нѣкоторые знаки и отмѣтины на тѣлѣ, онъ заставилъ большинство повѣрить ему. Будучи допущенъ къ королю и сенаторамъ королевства, онъ вызвалъ всеобщее удивленіе, когда, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ обратился къ

Димитрій заявляетъ о себѣ.

inter alia regem sic affatus: Cogitaret, et se in custodia vel captiuitate natum, inde vero diuina misericordia et prouidentia ereptum, vt eodem fato afflictis subueniret. Quod vero de Sueciae rege dicit, res sic habet. Ericus inter alia quae in regno licentiose et crudeliter perpetrarat flagitia, Ioannem fratrem Finlandiae tum Ducem, qui nuper e regia Jagellonica apud Polonos stirpe vxorem duxerat, in vincula coniecerat: sed regni Senatores Joanne e custodia ad regiam dignitatem euecto, Ericum perpetuo carceri incluserunt. Et hac quidem quadriennali in custodia Ioanni filius Sigismundus natus est, is qui iam apud Polonos regnum tenet. Toto illo triennio quo Demetrius in Liuonia fuit, e frequenti Polonorum commercio linguam eius gentis sic satis addidicit; sed et in Latina non segniter se exercuit, cuius beneficio tam caeremonias

королю: пусть онъ вспомнитъ. сказалъ онъ, о томъ, что и онъ родился въ заключеніи и плѣну, изъ котораго былъ вырванъ божественною милостью и провидѣніемъ, дабы придти на помощь подвергшимся той-же участи. Тоже, что онъ разсказалъ здѣсь о шведскомъ королѣ, обстояло слѣдующимъ образомъ. Эрикъ, въ ряду другихъ совершенныхъ имъ въ его царствованіе несправедливостей и жестокостей, заключилъ въ темницу брата своего Іоанна, который былъ въ то время герцогомъ финляндскимъ и незадолго передъ тѣмъ женился на полькѣ изъ королевскаго дома Ягеллоновъ; но члены королевскаго совѣта, освободивъ Іоанна изъ темницы и возведя его на престолъ, ввергли Эрика въ вѣчное заточеніе. И именно во время четырехлѣтняго пребыванія въ темницѣ у Іоанна родился сынъ, по имени Сигизмундъ, который нынѣ царствуетъ въ Польшѣ. Втеченіе всего своего трехлѣтняго пребыванія въ Ливоніи Димитрій, благодаря постоянному общенію съ поляками, научился ихъ языку, но онъ прилежно упражнялся также и въ латинскомъ языкѣ, благодаря которому онъ познакомился какъ съ ритуаломъ, такъ и съ глав-

quam capita doctrinae Catholicae exacte cognouit, et paullatim magis atque magis probauit, adeo vt catechumenum tandem se praeberet. Et rex quidem Gaspari Sanitio, e societate Iesu,
13. erudiendi eius negocium dedit, qui tanta diligentia eam ad rem vsus est, vt Demetrius breui tempore sua ipsius manu litteras ad Clementem VIII. P. M. Latine non inelegantes scriptas exararit, si in paternum regnum restitueretur, nihil Catholicae religionis instauratione antiquius sibi fore, pollicitus. Fama haec de Demetrio adhuc viuente in Moscouia diuulgata, varie hominum mentes affecit, sed Borim tyrannum maxime sollicitum habuit, non ignarum si is armis quid tentaret, magnas ad ipsius vires breui futuras accessiones. Nam et plerique Boris tyrannidem exosam habebant, et multorum ad Demetrium animi, varias ob caussas inclinabant. Nonnulli

ными основаніями католической вѣры, которыя онъ постепенно привыкалъ все болѣе и болѣе цѣнить, такъ что наконецъ началъ имъ обучаться. Король поэтому поручилъ наставленіе Димитрія іезуиту Каспару Савицкому, который съ такимъ рвеніемъ взялся за дѣло, что Димитрій уже по истеченіи короткаго времени въ состояніи былъ написать папѣ Клименту VIII собственноручное письмо на довольно хорошемъ латинскомъ языкѣ, въ коемъ онъ обѣщалъ, что первою его заботою, по возведеніи его на прародительскій престолъ, будетъ возстановленіе католической вѣры. Когда вѣсть о томъ, что Димитрій находится въ живыхъ распространилась въ Московіи, она различно подѣйствовала на умы, но болѣе всѣхъ озаботила тирана Бориса, ибо онъ сознавалъ хорошо, что если Димитрій прибѣгнетъ къ вооруженной силѣ, то войска его въ короткое время получатъ значительное приращеніе. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны тираннія Бориса была ненавистна большинству, съ другой-же умы многихъ склонялись по разнообразнымъ причинамъ на сторону Димитрія. Нѣкоторые сожа-

enim primam ipsius pueritiam. atque adeo omnem fortunam tanto genere indignam commiserabantur; alij nouam apud nouum, quem sperabant. regem gratiam aucupabantur: quidam etiam quemuis imperij statum quam praesentem malebant: in vniuersum vero apparuit vt iustitia nihil popularius ita tyrannide nihil apud omnes esse odiosius. Quum iam magna vndique regis permissu ad Demetrium auxilia confluere dicerentur, Boris omni ratione conatum eius infringere atque impedire tentauit. Primo enim missis ad regem et senatum regni Polonici legatis, inducias vel fedus illud de pace inter vtramque gentem sancte conseruanda, commemorauit, vtque ementitus ille Demetrius, et vt ipse videri volebat. sacerdotis nothus, ac infamis necromanticus non modo nullis auxilijs adiuuaretur, sed vel viuus vel mortuus sibi traderetur, postulauit. minis etiam additis, quanto cum suo periculo tam potentem hostem Poloni essent lacessituri. Deinde procerum quorundam a se corruptorum opera et regem ab in-

Boris Demetrium impedire conatur.

лѣли о его первой молодости и о дальнѣйшей, недостойной столь высокаго рода, судьбѣ; другіе надѣялись на новыя милости у новаго царя; третьи предпочитали всякое иное положеніе государства настоящему: вообще было очевидно, что ничто не было желаннѣе всѣмъ, чѣмъ справедливость, и ничто болѣе ненавистно, чѣмъ тираннія. Когда къ Димитрію, какъ разсказываютъ, стали съ разрѣшенія короля стекаться со всѣхъ сторонъ войска, Борисъ пытался всячески воспрепятствовать его предпріятію. Прежде всего онъ чрезъ пословъ напомнилъ королю и сенату Польскаго королевства о перемиріи и мирномъ договорѣ, который оба народа обязались свято хранить; далѣе онъ требовалъ, чтобы предполагаемому Лже-Димитрію, а въ дѣйствительности, какъ онъ самъ хотѣлъ представить дѣло, незаконному сыну священника и подлому черпокнижнику, не было не только не оказано никакой помощи, но чтобы онъ живой или мертвый былъ выданъ ему; при этомъ онъ обращалъ вниманіе на то, какого для нихъ самихъ опаснаго и могущественнаго врага они раздражаютъ. Затѣмъ онъ попытался при помощи нѣкоторыхъ подкупленныхъ имъ вельможъ отклонить короля отъ на-

Борисъ пытается противодѣйствовать Димитрію.

stituto diuertere, et Polonos omnes ne ad Demetrium sese aggregarent, absterrere conatus est: vano vtrumque successu. Nam et rex, et qui Demetrij rebus fauebant proceres promissa auxilia constanter praestiterunt, hanc rati ad aeternam pacem et amicitiam cum Moscouitarum gente stabiliendam, et Catholicam propagandam religionem, commodissimam

Demetrius arma in Moscouiam infert.

fore rationem. Demetrio rex potestatem fecerat quinque virorum milia clam conscribendi: quibus deinde non exigua manus limitaneorum militum, magna ex parte veteranorum, regionisque peritorum accessit. Copijs omnibus summo cum imperio praefectus est Sendomiriensis: adiuncti etiam qui spiritiali ope milites confortarent. e Bernardinorum familia monachi duo, et totidem e societate Iesu Patres, P. Nicolaus sc.

15. Cernicouius, et P. Andreas Lauitius, qui monachis illis ad sua reuersis, ad extremum cum Demetrio permanserunt. Audito Demetrij aduentu, Boris, quod proximum erat, arces omnes limitaneas recentibus praesidijs firmauit, et ingentem exercitum, quo

чатаго предпріятія и заставить угрозами всѣхъ поляковъ отказаться отъ присоединенія къ Димитрію; но и та, и другая попытки были тщетны, ибо и король и вельможи, относившіеся благосклонно къ Димитрію, постоянно продолжали оказывать ему обѣщанную помощь, считая это наилучшимъ средствомъ утвердить вѣчный миръ и дружбу съ москвитянами и распространить католическую вѣру. Король далъ Димитрію полномочіе набрать тайно 5,000 человѣкъ, къ которымъ затѣмъ присоединился значительный отрядъ служившихъ на границѣ солдатъ, по большей части ветерановъ и знакомыхъ съ мѣстностью. Главнымъ военноначальникомъ былъ назначенъ воевода Сандомирскій; кромѣ того при войскѣ состояли для укрѣпленія солдатъ божественнымъ словомъ два монаха ордена Бернардиновъ и два Іезуитскаго ордена, о. Николай Черниковскій и Андрей Лавитцкій; послѣдніе, по уходѣ другихъ монаховъ, до самаго конца оставались при Димитріѣ. При извѣстіи о приближеніи Димитрія, Борисъ прежде всего укрѣпилъ новыми гарнизонами всѣ пограничныя крѣпости и собралъ громадное войско, чтобы удер-

Димитрій идетъ войной на Москву.

cum ab ingressu arceret, collegit. Iam castra ad Borysthenis ripam habebat Demetrius, vbi multa cum impediebant, comeatuum sc. inopia, et fluminis profunditas: quibus omnibus superatis, illa consultatio reliqua erat, quodnam iter potissimum ingrederetur. Re disceptata, per saltum, cuius longitudo ad quadraginta patet miliaria, exercitum ducere placuit: et quamuis locus is insidijs maxime esset opportunus, Demetrius tamen ne viso quidem hoste suos incolumes et integros ad munitissimam illius loci arcem perduxit. Qua sine vulneribus fere expugnata, exercitus a Bori missus primum in conspectum venit. Nec mora: ordinata vtrimque acie, magnis animis XXX. Ianuarij die concurritur, varia initio fortuna, tandem vero Demetriani in fugam versi, partim cum Sendomiriae Palatino Cernohoniam primum ac Putiuolum, ac deinde in Poloniam se receperunt: Demetrius vero cum paucis ad Rilscum ijs in finibus arcem pro-

Demetrij exercitus fugitur.

жать врага отъ вторженія. Димитрій расположился уже лагеремъ на берегу Днѣпра, гдѣ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и глубина рѣки препятствовали ему идти дальше; по устраненіи этихъ препятствій оставалось лишь обсудить, какой путь слѣдовало избрать. По обсужденіи этого вопроса рѣшено было вести войско черезъ лѣсъ, длиною приблизительно въ сорокъ миль, и хотя эта мѣстность въ высшей степени удобна для устройства засадъ, тѣмъ не менѣе Димитрій, не увидавъ даже ни одного врага, провелъ войско невредимымъ и безъ малѣйшаго ущерба до крѣпости, самой сильной въ этой области. По взятіи этой крѣпости почти безъ всякаго кровопролитія, встрѣтилось впервые войско, посланное Борисомъ. Послѣ того какъ безъ малѣйшего замедленія были выстроены войска, 30 Января произошло сраженіе; обѣ стороны храбро сражались сначала съ перемѣннымъ счастьемъ, но затѣмъ приверженцы Димитрія были обращены въ бѣгство и удалились, частью съ воеводою Сандомирскимъ сначала въ Черниговъ и Путивль, а затѣмъ въ Польшу; Димитрій же съ немногими бѣжалъ въ Рыльскъ, крѣпость,

Войско Димитрія разбито

16 fugit, vbi non exiguam | suorum partem e fuga collegit, et per dies aliquot corpora curare iussit. Rilsco praesidijs firmato, Demetrius Putiuolum mouit, clade superiore territus quidem aliquantum, non tamen fractus, et maiora in dies e Polonia auxilia exspectans. Boriani exercitus imperator, quod Polonos omnes domum profugisse existimaret, minime eam quam par erat in prosequenda victoria adhibuit diligentiam; vbi tamen ei nunciatum est quosdam Rilscum arcem insedisse, quae subiecto agro longe lateque imperitat, partem sui exercitus eo misit qui Demetrianos arce expellerent, et ditionem illam metu omni ac periculo liberarent. Cum his quamuis numero impares Demetriani congressi, ad mille interfectis, et captis ducentis, vniuersum exercitum fuderunt, et cum opulenta praeda Putiuolum reuersi sunt. Ad hanc fortunae inclinationem quinque statim situ opportunae

Demetrij victoria.

расположенную въ этой мѣстности, гдѣ онъ собралъ значительную часть бѣглецовъ своего войска и приказалъ имъ отдыхать въ теченіе нѣсколькихъ дней. Оставивъ въ Рыльскѣ гарнизонъ, Димитрій направился въ Путивль; устрашенный нѣсколько предыдущимъ пораженіемъ, онъ не палъ, однако, окончательно духомъ и со дня на день ожидалъ еще подкрѣпленій изъ Польши. Предводитель-же Борисова войска, полагая, что всѣ поляки убѣжали домой, менѣе всего заботился объ извлеченіи пользы изъ побѣды. Когда же онъ узналъ, что часть ихъ заняла крѣпость Рыльскъ, господствующую на большомъ протяженіи надъ окружающей мѣстностью, онъ отправилъ туда часть своего войска для того, чтобы выгнать приверженцевъ Димитрія изъ крѣпости и освободить мѣстность отъ страха и опасности. Приверженцы Димитрія, хотя и уступали нападающимъ въ численности, приняли битву, и, убивъ около тысячи и взявъ въ плѣнъ двѣсти человѣкъ, обратили все войско въ бѣгство и съ богатой добычей возвратились въ Путивль. Послѣ такого оборота счастья Димитрію сдались тотчасъ же пять крѣ-

Побѣда Димитрія.

arces, vna cum subiectis territorijs vltro se Demetrij potestati dediderunt, Oscola scilicet Noloica, Norowitz, Borissowgrod, et Bialogrod: in quorum postremo centum quinquaginta maiores machinas aiunt repertas fuisse. Harum praefecti, qui Palatini Putiuolani dicuntur, captiui omnes Demetrio sunt traditi. Paucos post dies
17 se quinta est Jaleckae et Lepinae deditio: quarum haec et Putiuolana maior est, et ad bellum ijs in locis gerendum opportunior. Inter captiuos fuit Hinsko Otiepeiom, famosus ille praestigiator et necromanticus, cuius quidem infamiam Boris Demetrio aspergere allaborarat. His tot tantisque rebus praeter omnem exspectationem feliciter sub manus succedentibus, Demetrius nequaquam vllam elati animi significationem dedit, sed qua priuatim qua publice Deo gratias egit, eundem votis ardentibus quotidie compreeans, vt coeptum in se opus perficeret: nec dubitabat quin Deus, ad nominis suj gloriam et orthodoxae fidei amplificationem, ad paternum regnum aditum ipsi esset aperturus.

постей, важныхъ по своему положенію, вмѣстѣ съ окружающими ихъ областями, а именно: Осколъ, Валуйки, Воронежъ, Борисовградъ и Бѣлгородъ; въ послѣдней, какъ говорятъ, найдено было 150 большихъ пушекъ. Начальники этихъ областей, которые назывались Путивльскими воеводами, были всѣ взяты въ плѣнъ Димитріемъ. Нѣсколько дней спустя послѣдовала сдача Ельца и Ливенъ, изъ которыхъ послѣдняя крѣпость и больше Путивля и болѣе удобна для веденія войны въ этой мѣстности. Между плѣнными былъ Григорій Отрепьевъ, тотъ извѣстный обманщикъ и чернокнижникъ, дурную славу котораго Борисъ постарался навязать Димитрію. Не смотря на то, что, сверхъ всякаго ожиданія, такъ много столь важныхъ предпріятій удались Димитрію, онъ нисколько не возгордился душой, но и про себя и открыто передъ всѣми благодарилъ Бога и ежедневно молилъ Его горячими молитвами, дабы Онъ довершилъ начатое имъ дѣло, и твердо вѣрилъ въ то, что Господь во славу своего имени и для превознесенія правовѣрнаго исповѣданія доставитъ ему доступъ на прародительскій престолъ.

Vniuersa Seueria (est is Ducatus sane amplissimus) et extra eam plus octo castellis in potestatem redactis, Demetrius quomodo Cromo arci a Boriano exercitu obsessae suppetias ferret, cogitationem suscepit: sed quia e captiuis et interceptis ad Borim litteris cognitum erat multis difficultatibus Borianum exercitum conflictari, obsessos vero satis adhuc ad defensionem parata omnia habere, minime sibi accelerandum duxit, ne et rei summam in vnius proelij aleam conijceret, et sua sponte fortean [amitteret]. Breui 18. senes duo a Bori cum litteris missi Putiuolum veniunt, 8. Martij Anno MDCV. quibus ciues omnes tyrannus clam ad Demetrium vel interficiendum vel captiuum sistendum hortabatur, ijs qui hoc effecissent, non veniam tantum commissae culpae, sed ingentia etiam praemia promittens. Ijdem litteras ab archipoppo (sic Patriarcham suum appellant Moscouitae) attulerant, quibus omnes Demetrij rebus fauentes excommunicati pronunciabantur.

Prodiciones contra Demetrium.

Послѣ того какъ вся Сѣверская земля (это довольно большое княжество) и кромѣ нея болѣе 8 крѣпостей перешли въ его руки, Димитрій началъ думать о томъ, какимъ образомъ придти на помощь крѣпости Кромамъ, которая осаждена была войскомъ Бориса; но узнавъ отъ плѣнныхъ и благодаря перехваченнымъ письмамъ къ Борису, что войско его находится въ очень затруднительномъ положеніи и что осажденные до сихъ поръ снабжены всѣмъ необходимымъ для защиты, онъ рѣшилъ, что ему менѣе всего слѣдуетъ торопиться, чтобы не ставить судьбу дѣла въ зависимость отъ одного сраженія и не погубить его случайно по собственной винѣ. Вскорѣ, 8 марта 1605 года, явились къ нему два старца, посланные Борисомъ съ письмами въ Путивль, въ которыхъ тиранъ тайно увѣщевалъ всѣхъ гражданъ или убить Димитрія, или захватить его, обѣщая тѣмъ, кто это сдѣлаетъ, не только прощеніе за содѣянное, но и громадную награду.—Они же принесли письма отъ Архипопа (такъ называютъ москвитяне своего патріарха), который отлучалъ отъ церкви всѣхъ, оказывающихъ помощь Димитрію.

Измѣна Димитрію.

Vtrumque alterius cuiusdam torturae subiecti confessio prodidit. Capti, remque omnem, prolatis quas aereis insuerant litteris, fassi a Demetrio in gratiam recepti sunt, quem etiam tam voce quam scriptis ad Borim et Patriarcham litteris, pro legitimo Principe agnouerunt, ac ne contra ius et fas rebellarent, proceres admonuerunt. Per eos dies alia in Demetrium detecta est conspiratio, cuius auctor militum arbitrio puniendus est traditus. Putiuoli Demetrius quadragintadiale ieiunium et Paschatis festum celebrauit, quo toto tempore noua quotidie pietatis indicia dedit, cumque Poppis siue Ruthenorum sacerdotibus ita egit, vt facile saniori doctrinae in quibusdam locum daturi viderentur. Quamuis autem multis grauissimis vndique distringeretur curis, quas ei et paterni consequendi regni desiderium, et arcium
19. a se occupatarum | defensio, et tam armorum quam insidiarum hostilium ante oculos obuersan-

И то и другое было дознано благодаря пыткѣ, которой оба были подвергнуты. Будучи схвачены и сознавшись во всемъ, показавъ письма, которыя были у нихъ зашиты въ обуви, они были помилованы Димитріемъ, котораго и устно и въ письмахъ къ Борису и къ патріарху признали законнымъ государемъ, убѣждая вельможъ не возставать противъ человѣческаго и божескаго закона. Въ теченіе этихъ дней открытъ былъ другой заговоръ противъ Димитрія, зачинщикъ котораго былъ переданъ солдатамъ для наказанія по ихъ усмотрѣнію. Въ Путивлѣ Димитрій держалъ сорокадневный постъ и праздновалъ Пасху, и въ теченіе всего этого времени выказывалъ ежедневно новые признаки благочестія; съ попами, т. е. съ русскими священниками, онъ обходился такъ, что, казалось, они въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сдѣлаютъ уступки лучшему ученію. Несмотря на то, что онъ со всѣхъ сторонъ былъ мучимъ тяжкими заботами, возлагавшимися на него стремленіемъ добиться своего государства, защитой занятыхъ имъ крѣпостей и ежедневно угрожавшими ему опасностями—какъ оружіемъ, такъ и козними—со сто-

tia pericula imponebant: in omni tamem sermone praecipuum sibi religionis et honestarum artium inter tam barbaros populos propagandarum studium prae se ferebat, nihil sibi prius fore dictitans, quam vt regnum adeptus gymnasia passim et Collegia, verae pietatis et humanitatis seminaria, passim exstrueret et necesarijs prouentibus locupletaret. Ipse certe singulis diebus horas aliquot legendis nostrorum, quibus vel naturae obscura explcantur, vel Eloquentiae praecepta traduntur. libris impendit. Demetrii cunctationem plerique tum admirabantur. nonnulli etiam velut a segnitie profectam damnabant: sed ecce tum quum maxime cessare videbatur Demetrius. Deus maxime in adiuuando ipse vires suas ostendit. Nam XXIX. Aprilis, Boris tyrannidum audiendis exterorum Principum legatis vacat, subito corruit, et magna vi sanguinis per oculos, os, nares et aures profusa, infelicem animam efflat. Quidam vi veneni exstin-

Boris moritur.

роны враговъ, несмотря на все это, онъ въ каждой рѣчи высказывалъ, что главное его стремленіе есть распространить вѣру и науку среди столь варварскихъ народовъ; онъ говорилъ часто, что главной его заботой по достиженіи власти будетъ распространить вездѣ училища и коллегіи—разсадники истиннаго благочестія и образованія—и обезпечить ихъ необходимыми средствами. Самъ онъ во всякомъ случаѣ ежедневно посвящалъ нѣсколько часовъ чтенію нашихъ книгъ, въ которыхъ или объясняются тайны природы или передаются правила краснорѣчія. Большинство удивлялось тогда медлительности Димитрія и нѣкоторые осуждали ее, какъ проистекающую отъ лѣности; но какъ разъ въ то время, когда, какъ казалось, Димитрій особенно медлилъ, Господь особенно ярко обнаружилъ свою силу, помогши ему, ибо 29-го апрѣля, во время аудіенціи, дававшейся посламъ иностранныхъ государей, тиранніи Бориса пришла къ концу: онъ палъ на земь, кровь бросилась въ большомъ количествѣ изъ глазъ, рта, носа и ушей, и онъ испустилъ свой несчастный духъ. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ умеръ

Смерть Бориса.

ctum ferunt: certe tam subitanea fuit mors ipsius, vt multi ad tentandos modo hominum animos rumorem illum disseminatum existimarint. Mortuo tyranno, et sine vlla fere pompa in sepulcrum illato, vidua cum pupillo filio suorum ope in regio solio collocatur: datoque a praesentibus fi-
20. delitatis iuramento, Petrus Basmanius, qui arcem Nouomirienscm contra Demetrianos fortissime defenderat, magnis propterea honoribus a Bori cultus, summo cum imperio ad exercitum mittitur, in cuius verba Boriani milites maxima ex parte iurarunt. Sed magna mox animorum facta est commutatio, vt illi ipsi qui viduam ante et pupillum magnis studijs ad Principatum euexerant, eosdem iam custodiae incluserint, Demetrij arbitrio eos permissuri. Et illa quidem, mariti facinora in se vindicatum iri metuens, venenum vltro et ipsa hausit, et filio quoque filiaeque bibendum dedit: sed huic medicorum industria vitam conseruauit

отъ яда;—во всякомъ случаѣ смерть его была настолько внезапна, что многіе считали это слухомъ умышленно распространеннымъ лишь для того, чтобы испытать людей. По смерти тирана, погребеннаго почти безъ всякихъ торжествъ, вдова его съ осиротѣлымъ сыномъ при помощи своихъ близкихъ была возведена на престолъ; послѣ того какъ присутствующіе дали клятву въ вѣрности, Петръ Басмановъ, весьма храбро защищавшій крѣпость Новгородъ противъ приверженцевъ Димитрія и по этой причинѣ осыпанный Борисомъ большими почестями, былъ посланъ главнымъ военно-начальникомъ къ войску; ему большая часть солдатъ Бориса поклялись въ вѣрности. Но вскорѣ произошла большая перемѣна въ настроеніи умовъ, такъ что тѣ самые, которые раньше съ большой ревностью возводили на престолъ вдову съ осиротѣлымъ сыномъ, теперь ихъ же заключили въ темницу, чтобы передать во власть Димитрія. Вдова, опасаясь, чтобы злодѣянія мужа не были отомщены на ней, приняла добровольно ядъ и дала таковой же сыну и дочери; послѣдней, однако, искусство врачей сохранило жизнь.

Sed antequam vltra progrediar, Cromensis obsidionis exitum paucis exponam. Ad centum bellatorum milia Boris sub signis habebat, eisque Ioannem Hodunium cognatione sibi propinquum praefecit, cum mandato vt ad Cromum arcem, quae vltro Demetrio se dediderat obsidendam proficisceretur. Haud facile dixeris vtrum obsidentes ad impugnandam, an obsessi ad defendendam arcem maiori fortitudine sint vsi. Decies assultu facto, decies cum clade repulsi sunt. Ad opem obsessis ferendam Demetrius Zaporium cum ducentis equitibus hastatis,|| et ducentis peditibus Polonis praemisit, quibus deinde decem indigenarum milia accesserunt. In Hodunij exercitu non pauci erant qui occulte Demetrij rebus fauebant; qui cum obsessis per internuncios colloeuti, de industria fugam simularunt, quum illi interim eruptione facta, obuios quosque ferro demeterent et contrucidarent. Continuante nihilominus obsidionem Hodunio, Zaporius tale excogitat strategema.

Cromensis obsidio, eiusque exitus.

21.

Strategema.

Прежде, однако, чѣмъ продолжать разсказъ, я передамъ въ нѣсколькихъ словахъ исходъ осады Кромъ. Борисъ имѣлъ подъ знаменами около 100,000 воиновъ, во главѣ которыхъ онъ поставилъ своего близкаго родственника, Іоанна Годунова, поручивъ ему отправиться для осады Кромъ, крѣпости, добровольно передавшейся Димитрію. Трудно сказать, кто проявилъ большую храбрость; осаждающіе ли при нападеніи, или осажденные при защитѣ. Десять разъ они наступали и десять разъ были съ уронъмъ отбиваемы. На помощь осажденнымъ Димитрій выслалъ впередъ Запорскаго съ двумя стами польскихъ всадниковъ, вооруженныхъ копьями, и 200 польскихъ пѣхотинцевъ, къ которымъ затѣмъ присоединились 10,000 туземцевъ. Въ войскѣ Годунова было не мало такихъ, которые втайнѣ сочувствовали предпріятію Димитрія; они, сговорившись съ осажденными черезъ лазутчиковъ, притворились бѣжавшими, въ то время какъ тѣ, сдѣлавъ между тѣмъ вылазку, стали всѣхъ встрѣчныхъ рубить и истреблять. Когда же Годуновъ тѣмъ не менѣе продолжалъ осаду, Запорскій прибѣгъ къ слѣдующей военной хитрости. Онъ

Военная хитрость.

Homini simplici persuadet, iam quadraginta leuis armaturae equitum Polonicorum milia in itinere esse, ac Demetrianis subsidio venire. Huius rei nuncium si ad obsessos perferret, magna praemia pollicetur. Accipit ille conditionem et litteras, sed per illam ipsam viam a Zaporio mittitur quam sciebat ab hostibus obsessam. Captus ergo, et repertis litteris, quaestioni subiectus, id ipsum quod litterae continebant, de quadraginta equitum milibus constanter affirmat: vnde mox ingens in castris tumultus et trepidatio orta est. Interea promouet aciem Zaporius, et non procul a castris se ostentat: Hodunius vero praemissis bis mille et ducentis equitibus, aditus omnes ad obsessos obseruari iubet: ipse reliquum deinde exercitum contra hostem ducit. Pug-
22. natum est ini[i]tio vtrimque satis acriter, ingenti cum clamore: tandem vero partim acutis Polonorum equitum lanceis, partim e transuerso latere irruentium peditum

убѣдилъ одного простого человѣка, что сорокъ тысячъ легко вооруженныхъ польскихъ всадниковъ, идущихъ на помощь приверженцамъ Димитрія, находятся уже въ пути. Ему была обѣщана большая награда, въ случаѣ, если-бы онъ передалъ это извѣстіе осажденнымъ. Онъ принялъ это порученіе и письма, но былъ направленъ Запорскимъ по тому самому пути, который, какъ онъ зналъ, былъ занятъ врагами. Послѣ того, какъ онъ былъ схваченъ и, по нахожденіи у него писемъ, подвергнутъ допросу, онъ настойчиво подтвердилъ передававшееся въ письмахъ извѣстіе о 40,000 всадниковъ; изъ этого возникли въ лагерѣ тотчасъ же волненіе и страхъ. Между тѣмъ Запорскій выдвинулъ свой строй впередъ и явился вблизи лагеря; Годуновъ же, выславъ впередъ 2,200 всадниковъ, приказалъ охранять всѣ пути къ осажденнымъ, самъ-же повелъ остальное войско противъ врага. Вначалѣ съ обѣихъ сторонъ сражались довольно храбро съ страшнымъ крикомъ; когда же Борисово войско приведено было въ замѣшательство, частью острыми копьями польскихъ всадниковъ, частью сдѣланнымъ со стороны нападе-

impetu turbatus Borianus exercitus, abiecto spe victoriae, quod Polonorum copias longe vero maiores crederent, consultissimum se Demetrio dedere iudicauit. Inter hos fuit etiam Petrus ille Basmanius, a Bori dum viueret, magno in honore habitus, multisque dignitatibus cumulatus, qui ante et in proelio illo ad Nouogardiam, quo Demetrium fusum fugatumque diximus, et in Nouomiriensis castelli propugnatione bonam eidem operam nauauit. Hic cum suorum aliquot militibus ad Demetrium transiens, in conspectu reliqui Boriani exercitus consistens, quam potuit altissima voce exclamauit, Demetrium dominum esse et legitimum Moscouitici imperij heredem: et in verba eius sine vlla cunctatione iurauit. Exemplum hoc reliqui sequuti, e primoribus quingentos Putiuolum ad Demetrium ablegarunt, qui omnium nomine sacramentum dicerent: quod ibidem XXIII. Maij magna omnium acclamatione et laetitia factum est. Summus copiarum imperator Ioannes Hodunius (Miecislauius enim et Suiscus, qui post eum primas

Petrus Basmanius Demetrio se dedit.

ніемъ польскихъ пѣхотинцевъ, оно, считая польское войско несравненно болѣе многочисленнымъ, потеряло всякую надежду на побѣду и сочло наиболѣе цѣлесообразнымъ передаться Димитрію. Между передавшимися былъ и тотъ Петръ Басмановъ, который при жизни Бориса былъ имъ весьма почитаемъ и осыпанъ многими почестями, который въ битвѣ при Новгородѣ, въ которой Димитрій, какъ мы уже сказали, былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство, и при защитѣ крѣпости Новгорода оказалъ ему большія услуги; онъ, переходя съ нѣсколькими тысячами своихъ воиновъ къ Димитрію, сталъ въ виду остальнаго Борисова войска и насколько возможно громогласно объявилъ, что Димитрій государь и законный наслѣдникъ Московскаго государства, и безъ колебаній поклялся ему въ вѣрности. Этому примѣру послѣдовали другіе; 500 знатнѣйшихъ мужей были посланы въ Путивль къ Димитрію, чтобы отъ имени всѣхъ принести присягу, что и произошло тамъ 23 мая при всеобщемъ сочувствіи и радости. Главный военно-начальникъ Іоаннъ Годуновъ (Мстиславскій и Шуйскій, которые занимали

Петръ Басмановъ передается Димитрію.

ten bant jam Moscuam Boris iussu
23. re dierant) e fuga retractus, et
quod coram Demetrio caput in-
clinare, eique Ducis honorem tri-
buere nollet, in vincula est con-
iectus. Atque hic exitus fuit
Cromensis obsidionis. Demetrio sa-
ne perquam felix et optatus: cuius
fructum longe uberrimum tum
demum quum rumor de Boris obi-
tu increbuisset, percepit. Nam et
Hodunianarum partium studiosi
proceres, viribus suis diffisi, ex
eo die nihil moliri ausi sunt,
quo cum fortuna fidem quoque
circumagi, et a pluribus orien-
tem quam occidentem solem ado-
rari viderent. Sed inprimis Ger-
mani milites, quorum sane non
pauces in stipendijs Boris habue-
rat, magnum momentum Demetrio
ad plenarium victoriae fructum
consequendum attulere. Hostibus
fusis, fugatisque, et dedititijs in
fidem receptis, Demetrius hor-
Demetrius Moscuam proficiscitur tatu procerum XXV. Maij iter
Moscuam versus, totius imperij se-
dem, adornat, et Putivolo Rilscum
profectus, tertijs castris Cro-

первое послѣ него мѣсто въ войскѣ, возвратились уже по приказанію Бориса въ Москву) былъ настигнутъ во время бѣгства и такъ какъ онъ не хотѣлъ преклонить голову передъ Димитріемъ и признать его государемъ, былъ заключенъ въ темницу. Таковъ былъ исходъ осады Кромъ, для Димитрія, безъ сомнѣнія, весьма счастливый и желательный; все великое значеніе этого событія онъ постигъ, когда распространился слухъ о смерти Бориса, ибо и приверженцы Годуновской партіи, не довѣряя своимъ силамъ, не осмѣливались ничего предпринимать, съ того дня, въ который, какъ они видѣли, вмѣстѣ съ счастьемъ стала мѣняться и вѣрность Борису и большинство поклонялось уже болѣе восходящему, чѣмъ нисходящему свѣтилу. Но главнымъ образомъ помогли Димитрію воспользоваться плодами его побѣдъ нѣмецкіе солдаты, которыхъ Борисъ не мало имѣлъ у себя на службѣ. Послѣ того какъ врагъ былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство, а сдавшіеся приведены къ присягѣ, Димитрій, по совѣту вельможъ, 25-го Мая пошелъ на Москву, столицу всего государства: онъ направился отъ Путивля къ Рыльску и черезъ 3 дня

Димитрій отправляется на Москву.

mum peruenit, vbi dies aliquot commoratus est, et Deo publice, cuius vnius auxilio arx illa defensa, et Boriani exercitus ingentes copiae profligatae erant, gratias agi iussit. Hic non sine admiratione hostium vires e certis quibusdam vestigijs deprehendit. Nam praeter centum armatorum milia, Hodunius septuaginta machinas in castris habuit, tantae
21. quasdam magnitudinis, ut singulas bini viri brachijs circumdatas vix complecti possent. Sed et vehementer suorum fide et industria est delectatus, qui incredibili labore eos cuniculos subterraneos egerant, eaque opera perfecerant, vt quantumuis magnam vim a se propulsare, et velut e tuto hostibus vnde potuerint nocere. Cromo Tullam itum est, vbi biduum militum refectioni datum. Inde Orlam peruentum: quo toto itinere viae omnes et compita accurentium vndique ad nouum Imperatorem spectandum multitudine completa fuerunt. Tandem ingenti stipatus procerum militumque caterua, primariam vrbem Moscuam XX. Iunij ingressus, et magna populi acclamatione Russorum Imperator,

прибылъ въ Кромы, гдѣ пробылъ нѣсколько дней и приказалъ вознести публично благодарственныя молитвы Господу Богу, единою помощью котораго эта крѣпость была спасена и огромныя Борисовы полчища разбиты. Тутъ онъ не безъ изумленія узналъ, по нѣкоторымъ даннымъ, о силѣ врага. Ибо, кромѣ 100,000 вооруженныхъ, Борисъ имѣлъ въ лагерѣ 70 пушекъ, нѣкоторыя такой толщины, что два человѣка съ трудомъ могли охватить ихъ руками. Но онъ радовался также весьма вѣрности и рвенію своихъ солдатъ, которые съ неимовѣрными усиліями проводили подземныя мины и при помощи ихъ достигли того, что могли отразить отъ себя любую силу и, оставаясь въ безопасности, вредить вездѣ врагу. Изъ Кромъ онъ направился въ Тулу, гдѣ солдатамъ были даны два дня отдыха; оттуда въ Орелъ, при чемъ во время всего пути всѣ дороги и тропинки были переполнены стекавшейся отовсюду для лицезрѣнія новаго государя толпой. Наконецъ, окруженный большой толпой вельможъ и солдатъ, онъ 20 іюня вступилъ въ столицу Москву и былъ привѣтствуемъ громкими кликами народа, какъ государь россій-

magnus Dux Moscouiae, aliarumque multarum regionum Princeps, ac denique Cassani et Astracani Imperator (quas duas prouincias Ioannes Basilides Demetrij pater Tartaris eripuerat) est salutatus.

Qua pompa Demetrius Moscuam ingressus.

Hoc vero ordine pompa incessit. Agmen ducebant Poloni equites more gentis suae, lancea scilicet cuspide ferreo praefixo armati: praecedentibus tubicinibus et tympanotribis. Hos proxime sequebantur sclopetariorum aliquot milia, interque eos medios currus aliquot Demetrij, sex iunctis equis. Inde
25. equi sellarij Principis || preciosissimis monilibus, auro et insigni gemmarum varietate distinctis, exornati, quarum splendor nebulas eius diei mirifice irradiabat. Post hos Moscouitici tympanotribae cum oblongo ex eadem gente equitum ordine conspiciebantur. Postea clerici, magno numero: quibus vexilla quadrata, appensis ad singula vel Diui alicuius imaguncula, vel Euangelij libro, praeferebantur. Similiter Demetrio quaternae Virginis Deiparae, et S. Nicolai (quem Mo-

скій, великій князь московскій, князь многихъ другихъ областей и наконецъ царь казанскій и астраханскій (эти двѣ провинціи Іоаннъ Васильевичъ, отецъ Димитрія, отнялъ у татаръ). Въ слѣдующемъ порядкѣ двигалось торжественное шествіе: во главѣ шли, предшествуемые трубачами и барабанщиками, польскіе всадники, вооруженные по обычаю своего народа копьями, снабженными желѣзными наконечниками; за ними слѣдовало нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ и между ними нѣсколько колесницъ Димитрія, запряженныхъ въ шесть коней. Затѣмъ верховые кони государя, украшенные драгоцѣннѣйшею сбруей, привлекавшей на себя вниманіе золотомъ и разнообразными драгоцѣнными камнями, блескъ которыхъ поразительно озарялъ туманъ этого дня; за ними виднѣлись московскіе барабанщики съ длиннымъ рядомъ московитскихъ - же всадниковъ; далѣе — духовенство въ большомъ количествѣ, передъ которымъ несли четыреугольныя знамена, на которыхъ изображены были или лики святыхъ или книги Евангелія. Точно также передъ Димитріемъ попы несли хоругви съ изображеніемъ Богородицы и св. Николая, котораго мо-

Торжественный въѣздъ Димитрія въ Москву.

scouitae tutelarem habent, et praeceteris colunt) imagines Poppi praferebant. Popporum agmen Patriarcha siue Metropolitanus claudebat, praeeuntibus quatuor coryuephoris. Post hos omnes Demetrius solus candido asturcone vehebatur, vtrumque latus nobilissimorum equitum et procerum caterua stipante. Tam vero sumptuosus fuit Demetrij vestitus, ut praetextam collarem nonnulli centum quinquaginta aureorum milibus aestimatam scribant. Deducentibus Poppis, Demetrius templum B. Virgini consecratum ingressus est; inde ad sacras aedes D. Michaelis Archangeli, in quibus pater ipsius erat humatus, se contulit: postquam vero intellexit Borin quoque in eodem templo esse sepultum, statim cadauer effodi, et in || aliud templum 26. suburbanum transferri iussit. Nec palatium Boris aspicere sustinuit, sed a fundamentis euerti iussit, partim necromantiae et veneficiorum, partim insidiarum metu. Aiunt enim Borin, iam ob oculos propemodum exitio versante, a detestabili hac arte, vel diabolica potius fraude, auxilium quaesiuisse, eiusque beneficio (venesквитяне считаютъ своимъ покровителемъ и болѣе всѣхъ почитаютъ. Шествіе поповъ замыкалъ патріархъ или митрополитъ, предшествуемый четырьмя посошниками. Въ концѣ шествія слѣдовалъ Димитрій одинъ на бѣломъ иноходцѣ, окруженный съ обѣихъ сторонъ толпой знатнѣйшихъ всадниковъ и вельможъ. Одежда Димитрія была столь роскошна, что нѣкоторые авторы цѣнятъ оплечье его въ 150,000 червонцевъ. Сопровождаемый попами, Димитрій вступилъ въ храмъ Св. Дѣвы, откуда отправился въ соборъ Михаила Архангела, въ которомъ былъ погребенъ его отецъ; узнавъ, что и Борисъ похороненъ въ томъ же соборѣ, онъ тотчасъ-же приказалъ вырыть его прахъ и перенести его въ другой пригородный храмъ. Осмотра Борисова дворца онъ не предпринялъ, а наоборотъ приказалъ срыть его до основанія, опасаясь съ одной стороны чародѣйства и отравленія, съ другой козней враговъ. Говорятъ именно, что Борисъ, видя уже передъ своими глазами смерть, искалъ помощи у этого презрѣннаго искусства или, вѣрнѣе сказать, дьявольскаго обмана и посредствомъ него подготовилъ смерть Ди-

ficio potius inquam) Demetrio nouis victorijs quotidie magis magisque in clarescenti, necem esse machinatum. Addebant nonnulli, statuam in eadem arce ab eo in loco quodam subterraneo collocatam, ardentem lampadem manu tenentem subque ipsa magnam vim pulueris defossam, omnibus ita attemperatis, vt consumto oleo, et dirupta lampade, ignis pulueri illapsus domum funditus conuelleret, et proximis quibusque correptis, in aerem euolaret. Sed detecta fraude, statuam illam antequam cuiquam noceret, comminutam ferunt. E templo Demetrius in paternum palatium transijt: statimque reipublicae gubernationem capessiuit. Primi aliquot dies recipiendis proceribus et rebellibus puniendis consumti sunt. Prodiderunt nonnulli septuaginta nobiles familias eorum qui Borin agnatione contingebant, vel a partibus eius steterant, in exilium missas. Inter proceres quidam primi ordinis Basilius Ioannides Cinscius nomine, tanta vsus est contra Demetrium contumacia, vt non modo dominum eum agnoscere recusarit, sed in-

Demetrij clementia.

27.

митрію, слава котораго ежедневно росла, благодаря новымъ побѣдамъ. Нѣкоторые прибавляютъ, что Борисъ поставилъ въ подземельѣ своего дворца статую, держащую въ рукѣ зажженный свѣтильникъ и подъ ней зарылъ большое колличество пороха, причемъ все было устроено такъ, что когда масло выйдетъ, свѣтильникъ долженъ былъ лопнуть; огонь, упавшій на порохъ, взорвалъ-бы до основанія весь домъ, который, взлетая на воздухъ, захватилъ-бы съ собой и все, что приходилось въ близи. Но замыселъ этотъ былъ открытъ раньше, и статуя, какъ говорятъ, уничтожена прежде, чѣмъ она могла кому-либо причинить вредъ. Изъ храма Димитрій перешелъ въ отцовскій дворецъ и тотчасъ-же принялъ бразды правленія. Нѣсколько первыхъ дней прошли въ пріемѣ вельможъ и наказаніи противниковъ. Нѣкоторые передаютъ, что 70 знатныхъ семействъ изъ тѣхъ, которыя были въ родствѣ съ Борисомъ или стояли на его сторонѣ, подверглись изгнанію.

Милость Димитрія.

Между вельможами одинъ весьма знатнаго рода, Василій Ивановичъ Шуйскій по имени, выступилъ противъ Димитрія съ такою дерзостью, что не только отказался признать его

iuriosis etiam verbis petulantissime sit insectatus: inter alia obijciens, aduénam hunc et terrae filium de templis totius Moscouiae omnibus euertendis cogitare, catholicosque omnes, inprimis Polonos iuratos esse Mosconitarum hostes. Hanc calumniam rex audiente Senatu, ita diluit, vt in auctorem eius omnium suffragijs capitis sententia lata fuerit, eiusque executioni X dies Julij designatus: sed homine iam in genua prolapso, et carnificis ictum exspectante, Princeps supplicium inhiberi iussit, et re vitam donauit, memor scilicet, longe stabilius esse imperium quod amore et clementia, quam quod vi acquiritur. Iam paenssoli Plescouiani imperium detrectabant, quibuscum itidem mitius agendum censens Demetrius, literis si imperata facerent, et obedientiam praestarent, omnium delictorum eis veniam obtulit, eorumque Palatino in gra-
tiam recepto ‖ resipiscentibus con- 28.
cessit. Secundum haec alia quae ad imperium recte administrandum necessaria constituit: tanto

своимъ господиномъ, но и обрушился на него дерзко съ бранными словами; между прочимъ онъ говорилъ, что этотъ пришлецъ и мужикъ замышляетъ уничтожить всѣ церкви въ Московіи и что всѣ католики, главнымъ-же образомъ поляки, заклятые враги москвитянъ. Это обвиненіе царь въ присутствіи сената такъ отразилъ, что авторъ его единогласно приговоренъ былъ къ смертной казни, для приведенія въ исполненіе которой былъ назначенъ уже день 10 іюля; но въ то время, какъ приговоренный стоялъ уже на колѣняхъ и ожидалъ удара палача, государь приказалъ пріостановить казнь и даровалъ виновному жизнь, памятуя, что власть, достигнутая любовью и милосердіемъ, гораздо прочнѣе власти, достигнутой насиліемъ. Почти одни только псковитяне не признали его власти. Полагая, что съ ними также должно поступить милосердно, Димитрій обѣщалъ если они исполнятъ его письменныя повелѣнія и выкажутъ покорность, прощеніе всѣхъ ихъ проступковъ; помиловавъ затѣмъ ихъ воеводу, онъ далъ имъ возможность опомниться. Вслѣдъ затѣмъ онъ устроилъ все, что необходимо было для хорошаго

cum applausu vt publice omnibus in templis pro Demetrij salute vota nuncuparentur, Boris vero nomen apud omnes esset detestabile. Statim etiam moneta sub nomine eius cusa fuit: et in aerario quidem praeter magnam vim auri atque argenti, duodecim modios margaritarum, vnionum et gemmarum plenos a Demetrio ferunt repertos. Quamquam vero Moscouitarum Principibus mos sit inaugurationis et coronationis caeremonias ad Calendas Septembris, a quibus Rutheni nouum annum auspicantur, differre; Demetrius tamen multis de caussis properandum sibi existimans, vltimo die Iulij solennitatem hanc voluit celebrari. Vt vero et caeremonia haec videretur augustior, et gaudium esset plenius; matrem suam, quae multos iam annos Boris iussu, procul a regia paruo erat monasteriolo inclusa, misso honorificentissimo comitatu, euocauit, et venienti obuiam processit: in cuius conspectum vbi venit ex equo desiliens multis cum lachrymis in complexum eius ruit, et aperto capite, ac pedes currum eius comitatus, ad arcem vsque deduxit.

Demetrius coronatur.

Demetrii mater.

правленія; и это съ такимъ успѣхомъ, что во всѣхъ церквахъ служились всенародно молебны за здравіе Димитрія, имяже Бориса стало всѣмъ ненавистно. Тотчасъ же были также отчеканены монеты съ его именемъ; говорятъ, между прочимъ, что Димитрій нашелъ въ казнѣ большое количество золота и серебра, двѣнадцать мѣръ крупнаго и мелкаго жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. Хотя у московскихъ государей существуетъ обычай отлагать празднество помазанія и коронованія до 1 сентября, каковое число русскіе считаютъ началомъ года, тѣмъ не менѣе Димитрій по многимъ причинамъ считалъ для себя необходимымъ торопиться и желалъ отпраздновать это торжество въ послѣдній день іюня. Для того, чтобы празднество было болѣе торжественнымъ и радость полнѣе, онъ послалъ почетный отрядъ за своею матерью, которая по приказанію Бориса уже много лѣтъ тому назадъ была заключена въ незначительный монастырь вдали отъ столицы, и вышелъ ей на встрѣчу; увидавъ ее, онъ спрыгнулъ съ коня и обнялъ ее со слезами; обнаживъ голову и слѣдуя пѣшкомъ за ея колесницей, онъ проводилъ ее до двор-

Коронованіе Димитрія.

Мать Димитрія.

vnde illa paullo post in aliud
29. monaste|rium, in quo totius regionis Virgines ac viduae nobilissimae custodiuntur, transijt. Regnum ineunti Demetrio, peractis coronationis caeremonijs, P. Nicolaus Cernicouius luculenta oratione gratulatus est, quae magno etiam applausu ab vniuersis proceribus et Senatu est excepta. Hisce omnibus rite constitutis, pacatisque, vt videbatur, prouincijs, in eam cogitationem incubuit Demetrius, quomodo benemeritis de se gratiam rependeret, et contra leuissima Russorum ingenia vicinorum affinitate et amicitia sese muniret. Eam ob causam Athanasium Ioanniden Rasilouium, thesaurarium suum, in Poloniam cum trecentorum virorum comitatu ablegauit; qui XIV. Nouembris Cracouiae ad regem introductus, primo serenissimo Poloniae regi Principis sui nomine amicissimam salutem dixit: deinde mandata haec fere exposuit. Non dubitare se quin Poloniae rex adeoque vniuersus regni

Demetrius legatos in Poloniam mittit.

Demetrij ad Poloniae regem postulata.

ца, откуда она немного времени спустя переселилась въ другой монастырь, въ которомъ содержатся знатнѣйшія дѣвушки и вдовы всей страны. По окончаніи торжествъ коронаціи патеръ Николай Черниковскій поздравилъ Димитрія съ вступленіемъ на престолъ въ блестящей рѣчи, которая была встрѣчена всѣми вельможами и сенатомъ съ большимъ одобреніемъ. Послѣ того какъ все это было совершено, согласно всѣмъ установленнымъ обычаямъ, и страна, какъ казалось, была успокоена, Димитрій сталъ думать о томъ, какимъ образомъ вознаградить лицъ, оказавшихъ ему услуги, и оградить себя отъ легкомыслія и вѣтренности русскихъ родственными и дружескими связями съ сосѣдями. Съ этой цѣлью онъ послалъ въ Польшу своего казначея Аѳанасія Ивановича Власьева съ свитой въ триста человѣкъ; послѣдній будучи принятъ 14-го ноября королемъ въ Краковѣ, передалъ сначала его величеству королю польскому дружескій привѣтъ своего государя, а затѣмъ изложилъ порученіе приблизительно слѣдующаго содержанія. Онъ (Димитрій) не сомнѣвался въ томъ, что польскій король, какъ и весь се-

Димитрій посылаетъ въ Польшу пословъ.

Предложенія Димитрія Польскому королю.

senatus magnam ceperint ex eo voluptatem, quod omnium opinione citius ipse paternum regnum recuperarit. Qua in re et se Dei Optimi Maximi benignitatem, et regis ceterorumque Poloniae procerum, quibus, post illum, regnum acceptum debeat, beneficia agnoscere, eam vicissim

omnibus officijs compensare paratum esse. Ceterum sibi illud mente versanti quomodo Christiani nominis et religionis fines amplificare posset, molestissima esse quae tot iam annos ab infestissimo Turcarum tyranno Christianis ditionibus et regnis illata sint damna et inflicta vulnera: in primis vero quod audiat, florentissimum Vngariae regnum hodieque ab eodem incursari, magnaque ex parte oppressum teneri, et miserum in modum deuastari: etsi probe intelligat has iniurias ipsi Turcarum tyranno potius quam inuictissimo Romanorum Imperatori Rudolpho II. probro esse, magnisque vicissim cladibus hactenus vindicatas. Deinde vehementer quoque hac cogitatione se

натъ королевства весьма были обрадованы тѣмъ, что онъ скорѣе, чѣмъ кто-либо думалъ, добился отцовскаго царства. Въ этомъ онъ видитъ милость Божію и благодѣяніе короля и прочихъ вельможъ польскихъ, которымъ онъ, вслѣдъ за Господомъ Богомъ, и считаетъ себя обязаннымъ своею властью; ихъ онъ готовъ всячески отблагодарить за это. Далѣе, думая, какимъ образомъ можно было бы распространить область христіанской вѣры, онъ съ огорченіемъ видитъ, что въ теченіе столькихъ лѣтъ враждебный турецкій тиранъ причиняетъ христіанскимъ странамъ и государствамъ столько вреда и наноситъ такія раны; въ особенности его огорчаетъ, когда онъ слышитъ, что цвѣтущее государство Венгрія теперь еще подвергается его нападеніямъ, и большая часть ея занята имъ и опустошается самымъ ужаснымъ образомъ; все это его очень удручаетъ, хотя онъ и понимаетъ, что эти несправедливости являются позоромъ болѣе для самого турецкаго тирана, чѣмъ для непобѣдимаго римскаго императора Рудольфа II, и хотя онъ видитъ, что они отомщены уже многими побѣдами. Затѣмъ его мучитъ и без-

angi et cruciari, quod loca illa sanctissima Christi seruatoris nostri impressa vestigijs, eiusdemque viua miraculis, ac ipso sanguine consecrata, a sanguinarijs et impijs Mahumetanis sine ulla reuerentia et cultu possideantur: inque ijs Dei ope, ac ceterorum Christianorum, inprimis serenissimi Poloniae regis auxilio liberandis et vindicandis, nulli se labori aut sumtui parsurum. Quum denique vniuerso Poloniae regno maximis beneficijs sit deuinctus; indissolubili modo ac vinculo ei-
31. dem se suasque prouincijas coniungere constituisse. Eum in finem rogare, vt regis promissu vxorem sibi e Polonorum gente ducere liceat, Georgij Minsecij Palatini Sendomiriensis et Equitis Poloni filiam: quam quidem praeter alias caussas ob hoc potissimum elegerit, quod patrem habeat optime de se meritum, vtpote qui se exsudantem non benigne tantum in Polonia et honorifice habuerit, sed etiam magno cum vitae periculo acerrime pro se dimicarit.

покоитъ мысль о томъ, что тѣ святыя мѣста, на которыхъ Христосъ совершалъ свое земное странствіе, мѣста, освященныя его жизнью, чудесами и самою кровью, безъ всякаго уваженія и почитанія находятся во власти кровожадныхъ и безбожныхъ магометанъ; для освобожденія и защиты сихъ мѣстъ милостью Божіей, а также помощью другихъ христіанъ, въ особенности же его величества польскаго короля, онъ не пожалѣетъ никакого труда, никакой казны. Будучи привязанъ ко всему польскому государству величайшими благодѣяніями, ему оказанными, онъ рѣшилъ связать съ нимъ себя и свои области ненарушимою связью. Для сего онъ проситъ, чтобы съ разрѣшенія короля ему возможно было взять себѣ жену изъ среды польскаго народа, дочь Юрія Мишшека, воеводы Сандомирскаго и польскаго дворянина. Ее онъ выбралъ, кромѣ другихъ причинъ, главнымъ образомъ потому, что отецъ ея оказалъ ему весьма важныя услуги какъ тѣмъ, что принялъ его благосклонно и съ почетомъ въ Польшѣ, когда онъ находился въ нуждѣ, такъ и тѣмъ, что съ большой опасностью для своей жизни храбро сражался за него и вѣрно сто-

adeoque in paterno recuperando regno fortem ac fidelem operam sibi nauarit. Ad haec rex ita respondit: Legationem hanc tamquam grati et beneuoli animi signum se agnoscere, ideoque longe sibi eam esse gratissimam. Pro tam amica salute vicissim se regem amicissime salutatum velle, et fausta quaeque precari. Ceterum magno cum gaudio intelligere quod praeter omnium opinionem paternum regnum recuperarit, et tam breui tempore stabili omnia pace firmarit. Iustum esse dolorem quem Demetrius e Christianorum miserijs et vexationibus percipiat: et federi quidem contra Turcas lubenter se subscribere velle, ea tamen in re nihil nisi de communi procerum ac totius Senatus consensu decernere posse. ‖ Quod vero Palatini Sendomiriensis filiam vxorem ducere expetat, non modo se lubente, verum etiam volente facturum; optareque vt eo matrimonio Dei honos amplificetur et aeternum inter vicinas gentes fedus sanciatur. Expositis mandatis, acceptoque responso, legaялъ на его сторонѣ, когда онъ добивался родительскаго царства. На это король отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: онъ видитъ въ этомъ посольствѣ выраженіе благосклонной и благодарной души и весьма поэтому радъ ему. Въ отвѣтъ на столь дружеское привѣтствіе онъ, король, желаетъ также самымъ дружескимъ образомъ привѣтствовать его и молить Бога о его успѣхахъ. Онъ видитъ далѣе съ большой радостью, что Димитрій сверхъ всякаго ожиданія возвратилъ себѣ отцовское государство и въ столь короткое время успокоилъ все твердымъ миромъ. Справедлива скорбь Димитрія по поводу несчастій и мученій, испытываемыхъ христіанами. и онъ охотно присоединился бы къ союзу противъ турокъ, но онъ можетъ рѣшить что-либо по этому вопросу лишь съ общаго согласія вельможъ и всего сената. Что же касается просьбы его о разрѣшеніи взять въ жены дочь Сандомирскаго воеводы, то онъ не только даетъ разрѣшеніе, но и радуется этому и желаетъ, чтобы бракомъ этимъ возвышалась слава Божія и установился-бы вѣчный миръ между сосѣдними народами. Передавъ порученіе и получивъ отвѣтъ,

Regis ad ea responsum.

Отвѣтъ Польскаго короля.

32

Demetrius vxorem ducit.

Димитрій женится

tus praedictus cum Anna Maria Palatini Sendomiriensis filia, Demetrij Principis nomine sponsalia XXII. Nouembris celebrauit, verba faciente Archiepiscopo et Cardinali Cracouiensi; epulum vero rege ipso praebente, magnificum sane et sumtuosum, in quo sponsa regiae mensae, vna cum Persarum regis legatis et aliorum Principum oratoribus assedit. Tum quoque nouae nuptae eiusque patri a Demetrio missa dona oblata sunt, quorum precium aiunt ducenta aureorum milia excessisse.

Turbarum initium in Moscouia.

Sed iam in Moscouiam reuertimur, vbi mox post initum Principatum Demetrio variae curae sunt obiectae. Germanorum ille hactenus vsus erat satellitio, quos e Polonia adduxerat; quum vero moleste id Russos ferre intelligeret, tamquam qui peregrinis plus quam domesticis et subditis suis fideret; eaque res etiam exemplo careret, quum nulli praedecessorum peregrinos eum in vsum ad-

33. sciuis||sent: non satellites tantum,

названный посолъ отпраздновалъ 22-го ноября отъ имени царя Димитрія обрученіе его съ Анной Маріей, дочерью Сандомирскаго воеводы, при чемъ службу служилъ кардиналъ архіепископъ Краковскій. Король самъ устроилъ великолѣпный и роскошный пиръ, во время котораго обрученная вмѣстѣ съ послами персидскаго царя и посланниками другихъ государей возсѣдала при королевскомъ столѣ. Тутъ-же были переданы новообрученной и ея отцу подарки, посланные Димитріемъ, цѣнность которыхъ превышала, по разсказамъ, двѣсти тысячъ червонцевъ.

Начало волненій въ Москвѣ.

Но возвратимся, однако, въ Московію, гдѣ для Димитрія, вскорѣ по вступленіи его на престолъ, возникли разныя заботы. Онъ имѣлъ до сихъ поръ отрядъ тѣлохранителей изъ нѣмцевъ, привезенныхъ имъ изъ Польши; но замѣтивъ, что русскіе недовольны тѣмъ, что онъ съ бо̀льшимъ довѣріемъ относится къ иностранцамъ, чѣмъ къ своимъ слугамъ и подданнымъ, и такъ какъ не было примѣра, чтобы кто-либо изъ его предшественниковъ привлекалъ для этой цѣли иностранцевъ, онъ не только распустилъ своихъ тѣлохранителей, но и

verum etiam omnes aliarum nationum milites exauctorauit, tanta quidem celeritate et confusione, vt plerique fremerent, ac meritorum suorum non eam quam par erat haberi rationem, palam indignarentur. Poloni inprimis: qui vbi ad regni fines peruenerunt, promiscue omnia ferre, agere et rapere coeperunt. Vehementer haec insolentia Moscouitarum exacerbauit animos, quibus iam ante persuasum erat a Demetrio se Polonis in praedam datos. Nec deerant procerum quorundam, qui vel Demetrij natales suspectos habebant, vel consilia et actiones non probabant, instigationes; adeo vt quotidie nouae conspirationes in lucem producerentur, hinc sequebantur reorum quaestiones et torturae, flagellationes, exsilia, bonorum confiscationes, proscriptiones, caedes et supplicia, res vel auditu, nedum ipso sensu durae atque horrendae. Has Russorum in se machinationes vbi cognouit Demetrius, sera poenitentia de exauctoratis extraneis ductus, satellitum denuo ad corporis custodiam e Liuonibus et Germanis conscripsit; quibus dein-

Demetrius exteros satellites conscribit.

уволилъвсѣхъсолдать-иностранцевъ. При этомъ онъ дѣйствовалъ такъ поспѣшно и необдуманно, что большинство роптало и открыто высказывало негодованіе по поводу того, что услуги ихъ не были по справедливости оцѣнены; въ особенности-же поляки, которые, прійдя на границу, начали все безъ различія опустошать и грабить. Но эта дерзость сильно раздражила москвитянъ, которые и до того были уже убѣждены, что Димитрій продалъ ихъ полякамъ на добычу. Къ этому неприминуло присоединиться подстрекательство со стороны нѣкоторыхъ вельможъ, частью заподозрѣвшихъ происхожденіе Димитрія, частью же не одобрявшихъ его планы и дѣйствія; такимъ образомъ ежедневно были обнаруживаемы заговоры, влекшіе за собой допросы и пытки виновныхъ, бичеванія, ссылку, лишеніе имущества, опалу, убійства и казни, вещи, которыя не только видѣть, но и слышать страшно и ужасно. Узнавъ объ этихъ козняхъ русскихъ Димитрій, раскаявшись слишкомъ поздно въ произведенномъ имъ увольненіи иностранцевъ, образовалъ для себя вновь отрядъ тѣлохранителей изъ ливонцевъ и германцевъ, къ ко-

Димитрій [illegible]

de ex alijs nationibus, Gallis scilicet Anglis et Scotis, centenos
34. addidit. Gallorum id ar || morum genus quod Partisanas vocant, ferentium, centurio erat Jacobus Malgretus; vestitus ex panno auro intertexto, et holoserico. Anglorum centurionis nomen erat, Matthias Cnotsenius. Hi bipennes ferebant; vt et Scoti, Alberto Lantia praefecto, rubro holoserico festis diebus amicti omnes: profestis vero panno laneo optimi generis, cum latissimis ex holoserico practextis: tum annuis salarijs pro dignitate quisque dotati. Sponsa regio legato, patre.

Sponsa Demetrij Moscuam venit.

patruo et magno nobilium tam virorum quam matronarum numero, XXVI. Aprilis, Anno MDCVI. Moscuam venit, magnifice vbique excepta: postridie vero Calendas Maij; currui inaurato, eum in usum facto insidens, arcem ingressa est, deducente eam Principis nomine Petro Basmanio, cum ingenti nobilium, quos Boiaros ipsi vocant, caterua. In vestibulo portae arcis

торымъ онъ затѣмъ присоединилъ по сотнѣ изъ другихъ національностей, а именно французовъ, англичанъ и шотландцевъ. Начальникъ французскихъ тѣлохранителей, вооруженныхъ такъ называемыми партизанами былъ Яковъ Маржеретъ; одежда ихъ была изъ золототканнаго шелку; имя начальника англичанъ было Матвѣй Кнутсонъ; они были вооружены двухсторонними сѣрпами, какъ и шотландцы, подъ предводительствомъ Альберта Ланціи; въ праздничные дни они были всѣ одѣты въ красный шелкъ, въ будни-же въ сукно наилучшаго качества, съ очень широкой шелковой каймой; теперь каждый изъ нихъ получалъ соотвѣтственно своему чину годовое жалованье. Невѣста въ сопровожденіи царскаго посла, своего отца, дяди и большаго количества знатныхъ мужей и женъ, 26-го апрѣля 1606 г. прибыла въ Москву, будучи повсюду прекрасно встрѣчена. 2-го мая она, сидя въ золоченой колесницѣ, спеціально для сей цѣли заказанной, ведомая отъ имени государя Петромъ Басмановымъ, вступила во дворецъ, съ громадной толпой вельможъ, которыхъ они называютъ боярами. Въ прохо-

Прибытіе невѣсты Димитрія въ Москву.

pegma erat exstructum, cui insistentes tubicines, cornicines, alique id genus instrumenta musica tractantes, mirabilem concentum efficiebant. Noua nupta a sponso excepta, salutatis quam humanissime nobilibus, quae aderant, matronis et virginibus, ex more gentis non diu in arce commorata, sed in monasterium, in quo so-
35. crus quoque Demetrij mater vitam agebat, deducta est, vt ibi vsque ad nuptiarum solennia se contineret: sed quarto die post rursus in arcis gynaeceum, ex aureo filo contextis tapetibus ornatum deducta est. Sequenti die sub vespertinis precibus nuptiarum sollennitas fuit celebrata, sacra faciente Russorum Patriar-
Coronatur. cha: regina itidem coronata est, his caeremonijs, vt pomum, sceptrum et ensis Imperatori (hunc enim titulum iam diu affectant Moscouiae Duces) coronato; corona vero reginae imponenda capiti, puluinari holoserico rubri coloris Imperatrici praeferrentur. Omnes templi parietes panno rubricolo-

дѣ дворцовыхъ воротъ былъ сооруженъ помостъ, и разставленные на немъ трубачи, горнисты и другіе подобные музыканты съиграли чудный концертъ. Невѣста, будучи встрѣчена женихомъ и почтительнѣйше привѣтствуема знатными женами и дѣвушками, которыя при этомъ присутствовали, пробыла по обычаю народа въ дворцѣ лишь недолгое время и была переведена въ монастырь, въ которомъ жила ея свекровь, мать Димитрія; здѣсь она должна была пробыть до празднованія бракосочетанія, но уже на четвертый день она была переведена обратно въ женскій теремъ дворца, украшенный золототканными коврами. На слѣдующій же день во время вечерней службы произошло вѣнчаніе, которое совершено было патріархомъ русскимъ; а затѣмъ она была коронована и царицею; Коронованіе царицы.
приэтомъ передъ уже коронованнымъ императоромъ (ибо на этотъ титулъ уже давно московскіе государи имѣютъ притязаніе) несены были держава, скипетръ и мечъ, передъ императрицею-же несли на шелковой красной подушкѣ корону, которая должна была быть возложена на главу царицы. Всѣ стѣны храма были украшены матеріей крас-

ris, sericis vel etiam aureis fimbrijs praetexto, erant exornati; pauimentum etiam eiusdem coloris panno erat instratum. Peractis tam nuptiarum quam coronationis solennibus, Imperator et Imperatrix, coronam capiti impositam vterque gerentes, inter grandem musicorum et bellicorum instrumentorum strepitum in arcem redierunt: eaque nox per summam hilaritatem est transacta.

Legatus Poloniae regis.

Paullo ante e Polonia venerat legatus, preciosissima dona, vasa scilicet argentea inaurata varij usus, et exquisiti operis, duos item equos generosos, et canem

36.

rarj sane exempli, apportans. Idem litteras sui regis ad Demetrium ferebat, quae quod in inscriptione Russorum Imperatoris et Monarchae titulum non haberent, acceptae non sunt, Polono acribus etiam verbis rem excusante; vtque Demetrius titulum Imperatoris et Monarchae Turcarum tyranno ereptum iret, fortiter magis quam prudenter tum hortante Amice tamen controuersia haec composita est, debitusque legato honos habitus, litterae tamen nec resignatae nec lectae. Sequens dies qui IX. erat Maij,

наго цвѣта, снабженной шелковыми и золотыми кистями; полъ былъ покрытъ матеріею того же цвѣта. Послѣ того какъ торжества вѣнчанія и коронованія были закончены, императоръ и императрица, неся каждый на своей главѣ корону, возвратились при громѣ музыки и звукахъ оружія во дворецъ; эта ночь была проведена въ большомъ веселіи. Еще нѣсколько ранѣе прибылъ посолъ изъ Польши съ драгоцѣннѣйшими дарами, а именно: съ серебряными золочеными вазами удивительной работы для различнаго употребленія, съ двумя благородными конями и съ собакою рѣдкой породы. Посолъ этотъ привезъ отъ своего государя письмо къ Димитрію, которое, однако, не было принято, ибо въ титулѣ были пропущены слова императоръ и самодержецъ Россіянъ, при чемъ полякъ старался защитить свое дѣло горячею рѣчью, убѣждая Димитрія болѣе смѣло, чѣмъ умно, чтобы онъ отнялъ титулъ императора и самодержца у турецкаго тиранна. Это столкновеніе было, правда, дружески улажено и послу оказанъ должный почетъ, письмо же, однако, не было ни вскрыто, ни прочтено. Слѣдующій день 9-го мая

Посолъ Польскаго короля.

exterorum Principum, aulicorum et mercatorum donis nuptialibus pro more gentis, exhibendis destinatus erat: sed protracto in multum diem nescio quam ob caussam a sponsis somno, dies ille sic abijt, sine nuptiali pompa et festinitate. Iam dies Saturni erat, quem quidem diem Russi ob festum solenne quod in eum diem inciderat, tam religiose colere consuenerunt, vti etiam paschati eum praeferant. Heic dici non potest quantopere exacerbati sint quum viderent Imperatorem suum et Imperatricem coronatos in coenaculo magnifice apparato sedentes, et acceptis donis nuptialibus, sumptuosum epulum tam suis quam exteris praebentes: inter quos ‖ Polonicus quoque erat legatus, qui denunciari ante iusserat, nisi locus sibi in mensa ipsius Principis (qui honos magni Ducis legato in Polonia quoque erat habitus) daretur, ad epulum omnino se non venturum. Quod quidem enixe primo negatum, tandem vero a Demetrio permissum fuit: atque ita praelectus legatus cum donis multo etiam quam ante ornatioribus ad conuiuium venit, et ad communem a Prin-

Demetrius nuptias celebrat die Russis festo.

37.

былъ назначенъ для поднесенія подарковъ отъ прочихъ государей, придворныхъ лицъ и купцовъ, по обычаю народа; но такъ какъ новобрачные, не знаю, по какой причинѣ, проспали очень поздно, то день этотъ прошелъ безъ всякихъ свадебныхъ торжествъ. Слѣдующій деня была Суббота, на которую палъ большой праздникъ, почитаемый русскими выше самой Пасхи. Нельзя поэтому передать, какъ раздражены они были, видя, что ихъ коронованный императоръ и императрица сидѣли пышно въ роскошно убранномъ чертогѣ и давали, послѣ принятія свадебныхъ подарковъ, роскошный пиръ какъ своимъ, такъ и иностраннымъ гостямъ; между послѣдними былъ также и польскій посолъ, заявившій заранѣе, что онъ совершенно не явится на пиръ, если ему не дано будетъ мѣсто при царскомъ столѣ (эта почесть была оказана также и великокняжскому послу въ Польшѣ). Хотя въ этомъ и было сначала совершенно отказано, тѣмъ не менѣе Димитрій далъ въ концѣ концовъ свое согласіе и такимъ образомъ названный посолъ явился на пиръ съ еще болѣе роскошными подарками, чѣмъ раньше, и былъ допущенъ

Conuiuium nuptiale.

cipe mensam est receptus. Illud hic obseruatum est, indigenarum siue Russorum mensas omnes ita fuisse collocatas, vt terga ipsi Principibus obuerterent; exteris vero solis, Polonorum sc. legatis, et Germanis aliarumque nationum mercatoribus vultum eorum aduersa fronte liceret intueri. Conuiuij hilaritatem vnius Poloni parum abfuit quin perturbauerit audacia, qui e iurgio cum Moscouita ad manus venit, eoque probe depexo ac complorante, omnes ad tumultum et arma concitasset; nisi modestiorum interuentu motus omnis in ipsa veluti herba fuisset extinctus et sedatus. Postridie in patinis deauratis fercula ostiatim ijs qui munera obtulerant, circummissa sunt: sed ne quis munus munere com-

38. pensatum interpretaretur,|| moxpatinae repetitae. Sequenti biduo ingenti tubarum clangore et tympanorum aheneorum strepitu aula personuit: machinae item tormentariae extra vrbem protractae, vbi ligneum erat propugnaculum exstructum, vt imaginario assultu

Свадебный пиръ.

государемъ къ его столу. При этомъ было замѣчено, что столы туземцевъ, т. е. русскихъ, были всѣ разставлены такъ, что сидящіе за ними были обращены къ государю спиной и только чужеземцамъ, т. е. польскимъ посламъ и нѣмецкимъ и другихъ народовъ купцамъ можно было смотрѣть ему въ лицо. Веселое торжество едва не было прервано дерзостью одного поляка, который во время спора съ однимъ москвитяниномъ перешелъ къ насилію; избивъ его хорошенько и вызвавъ его вопли, онъ тѣмъ самымъ едва не возбудилъ всеобщей тревоги и не заставилъ всѣхъ обнажить оружіе; и только вмѣшательствомъ болѣе умѣренныхъ всеобщее возбужденіе было подавлено и уничтожено въ самомъ зародышѣ. На другой день всѣмъ, кто явились съ дарами, были разносимы въ золотыхъ сосудахъ изъ дому въ домъ яства; но, дабы никто не принялъ это за возмѣщеніе подарка, сосуды были вскорѣ потребованы обратно. Въ слѣдующіе два дня дворъ оглашался громкими звуками трубъ и шумомъ желѣзныхъ литавръ; пушки были вывезены за городъ, гдѣ была выстроена деревянная крѣпостца для изображенія примѣр-

impeteretur. et ludicrum ibi certamen committeretur: quae tamen omnia tum in occulto gliscens conspiratio impediuit. Dies Mercurij, quo Russi ab esu carnium abstinent, per summum silentium fuit transactus, vt et sequens: quod ad Demetrium iam quaedam conspirationis indicia promanassent: qui in se quoque hanc fabam cudi nescius, Polonos vt sibi cauerent suisque rebus prospicerent admonuit. satellites etiam omnes cum armis in aulam accersiuit. Iam ad quindecim Moscouitarum milia concurrerant, Polonos trucidaturi. quum vero in armis eos esse et ad sui defensionem instructos animaduerterent, tentare ea nocte nihil audebant. Die Veneris vero nemo erat qui vel pulueren pyrium. vel quidquam tale Polonis vendere vellet. Interea nona nupta apparatum sibi cum suo gynaeceo faciebat. vt sequenti die Dominicae pulum Principis et magnatum personata saltatione exhilararet: sed haec omnia conspirantium celeritas antecuertit. Etsi enim ante sponsae eiusque patris, Sendomiriensis Palatini aduentum, coniurationis huius tela contexi coepta sit: Moscouitae tamen consConspiratio contra Demetrium et Polonos.

наго приступа и маневровъ, но всему этому помѣшалъ готовившійся уже тайно заговоръ. Среда—день, въ который русскіе воздерживаются отъ употребленія мяса—а также и слѣдующій день прошли въ глубокомъ спокойствіи, ибо до Димитрія дошли уже нѣкоторыя вѣсти о заговорѣ: не зная, что и ему готовится гибель, онъ увѣщевалъ поляковъ позаботиться о себѣ и быть насторожѣ. и собралъ во дворцѣ всѣхъ тѣлохранителей подъ ружьемъ. Около 15.000 москвитянъ собрались уже, чтобы перебить поляковъ, но увидя ихъ подъ ружьемъ, готовыми къ защитѣ, они не рѣшались предпринять чего-либо въ эту ночь. Въ пятницу-же не было никого, кто-бы продалъ полякамъ порохъ или что-либо подобное. Между тѣмъ новобрачная съ окружающими ее женами дѣлала приготовленія къ тому, чтобы въ ближайшее воскресеніе увеселить царя и вельможъ во время пира маскарадомъ и танцами; но все это рушилось благодаря быстротѣ заговорщиковъ. Хотя москвитяне начали ткать нити этого заговора еще до прибытія невѣсты и ея отца, воеводы Сандомирскаго, тѣмъ не менѣе они

Заговоръ противъ Димитрія и поляковъ

que sibi exspectandum putabant dum Polonos omnes, quorum spolijs inhiabant, vno veluti ictu conficere possent. Sic ergo die Saturni siue Sabbathi, qui XVII. erat Maij, circa horam septimam matutinam magna multitudo tam magnatum quam plebeiorum, coitione facta, in publicum se effudit, ad quam sturnatim mox quidquid in vrbe erat Moscouiticae gentis, confluxit. Mox promiscuus tollitur clamor, ad Polonorum et Principis caedem se cohortantium. Alij Polonorum hospitia obuallant, expugnant, diripiunt, incendunt, sanguine cruentant: alij ad arcem siue regiam concurrunt, tanta celeritate et furore, vt plures Moscouitae Polonorum more vestiti, interfecti sint. Vide heic insignem Demetrij et veluti fatalem calamitatem. Satellitium quidem, vti supra diximus, centum militum (alij enim alijs, in excubijs agendis, succedebant) circa se semper habere ante consueue-
40. rat; ea | vero ipsa hora vix triginta aderant, nec quisquam praefectorum in arce visus. Quamquam si vel omnes exteri ad manum fuissent, quid aliud contra tot milia effecturi fuerant, nisi maiorem

Polonorum caedes.

считали необходимымъ подождать ихъ, чтобы какъ бы однимъ ударомъ истребить всѣхъ поляковъ, которыхъ они жаждали ограбить. Итакъ, въ субботу 17-го мая, около семи часовъ утра, громадная толпа какъ знатныхъ людей, такъ и черни, собравшись, выступила открыто, и къ ней присоединилось быстро все, что только было народу въ Москвѣ. Вскорѣ поднялся со всѣхъ сторонъ крикъ тѣхъ, которые подбодряли другъ друга къ убійству поляковъ и царя. Одни окружили дома поляковъ, захватили ихъ, подожгли, обагрили ихъ кровью; другіе сбѣжались къ царскому дворцу съ такой быстротою и яростью, что при этомъ были убиты и многіе москвитяне, одѣтые по-польски. Тутъ обнаружилось особенное и какъ-бы роковое несчастіе Димитрія. Имѣя обыкновенно, какъ мы выше сказали, около себя сто тѣлохранителей (такъ какъ одни смѣняли на стражѣ другихъ), онъ въ этотъ часъ имѣлъ едва лишь тридцать, причемъ ни одного начальника не было во дворцѣ. Хотя, если-бы даже и всѣ иностранцы были на мѣстѣ, что могли они сдѣлать противъ столькихъ тысячъ, и не увеличили-ли бы они только собою

Избіеніе Поляковъ.

caedis materiam praebituri? Pauci hi initio quidem ad defensionem se comparabant, sed mox, desperatis rebus, arma posuerunt. In conclauia irrumpentibus primus occurrit Petrus Basmanius, qui datam semel Demetrio fidem ad mortem vsque constanter seruauit. Hunc sceleratus homo, qui ipsius domesticus ante fuerat, morti dedit. Interea tumultu excitus Demetrius, e lecto prosilit, et e domesticis quid rei sit, perquirit. Respondet vnus, nihil se scire, sed fortasse ad ignem restinguendum conclamari. Quid tu, pessime proditor, inquit Demetrius, Ignem mihi dicis? Maius, maius quid est: non audis tu campanarum omnium tam in vrbe quam in arce boatum? Ah! an vobis cum ignauo Bori rem esse existimatis? His dictis, quantum potuit ita seminudus ad pugnam se composuit, gladiumque poposcit, ministri fraude subductum. Interim coniurati irrumpunt, quos fores ab ipso Demetrio obseratae paullulum remoratae sunt: his per-
41 fractis, miser Demetrius ex vno

числа жертвъ? Эти немногіе готовились сначала къ оборонѣ, но затѣмъ вскорѣ, отчаявшись, положили оружіе. Всѣхъ врывающихся во внутренніе покои встрѣтилъ первый Петръ Басмановъ, который, разъ поклявшись Димитрію въ вѣрности, твердо сохранилъ ее до смерти. Его убилъ злодѣй, бывшій раньше его собственнымъ слугой. Между тѣмъ Димитрій, разбуженный шумомъ, вскочилъ съ постели и спросилъ у слугъ, въ чемъ дѣло? Одинъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, въ чемъ дѣло, но что, быть можетъ, это сзываютъ къ тушенію пожара.—„Что ты говоришь мнѣ, презрѣнный измѣнникъ, о пожарѣ? Это нѣчто большее: развѣ не слышишь ты звонъ всѣхъ колоколовъ, какъ въ городѣ, такъ и въ Кремлѣ? А! или вы думаете, что имѣете дѣло съ трусомъ Борисомъ?—Съ этими словами онъ какъ могъ, полураздѣтый приготовился къ битвѣ и потребовалъ свой мечъ, оказавшійся похищеннымъ, благодаря измѣнѣ одного слуги. Между тѣмъ ворвались заговорщики, которыхъ задержала нѣсколько дверь, замкнутая самимъ Димитріемъ; послѣ того какъ она была выломана, несчастный Димитрій бѣжалъ изъ

Demetrii caedes

conclaui in aliud vsque ad ipsum balneum confugit: sed persequentibus vndique proditoribus, ex altissima fenestra praecipitem se dedit: quo quidem casu etsi exanimatus non fuit, membra tamen, praesertim caput, ita perfregit, vt sanguinem plenis faucibus vomeret. Semiuiuum e satellitibus quidam Germanus, Fustembergerus nomine, in proximum conclaue asportauit, eiusque spiritum aromatis quibusdam odoratis refecit. Mox accurrunt e magnatibus quidam, et de nonnullis rebus percunctantur: sed ne sermo hic cum ipso habitus publicaretur, praedictus satelles e vestigio occisus est: inde in miserum Demetrium furore verso, corpus eius crudeliter lancinatum, transmisso per pudenda fune, proiecerunt, et veluti mortuum canem, per coenum ad forum vsque pertraxerunt, vbi miserabili sane spectaculo nudum, sanguine et coeno foedatum, totum quatriduum iacuit, in mensa extentum, et sub ea Petri Basmanij cadauer. Ad maius ludibrium, Demetrij ventri supino larua mirae et prodigiosae deformitatis, imposita, inter gy-

Смерть Димитрія.

одного покоя въ другой до самой ванной комнаты, но, преслѣдуемый повсюду измѣнниками, онъ бросился изъ очень высокаго окна; хотя онъ при этомъ и не убился, но онъ до такой степени расшибъ себѣ члены, въ особенности голову, что у него сильно хлынула горломъ кровь. Полуживого отнесъ его одинъ изъ тѣлохранителей, нѣмецъ, по имени Фюрстенбергъ, въ ближайшій покой и привелъ его въ себя сильными духами. Прибѣжавшіе нѣкоторые изъ вельможъ оставались сначала въ нерѣшительности; чтобы разговоръ Димитрія съ Фюрстенбергомъ не сталъ извѣстнымъ, тѣлохранитель былъ тотчасъ-же убитъ. Обративъ затѣмъ свою ярость противъ несчастнаго Димитрія, они выбросили жестоко изувѣченное тѣло его, протянувъ черезъ половыя части веревку и какъ дохлую собаку повлекли по грязи на площадь; здѣсь онъ — печальное зрѣлище—лежалъ нагой, покрытый кровью и грязью цѣлыхъ четыре дня, растянутый на столѣ, подъ которымъ лежалъ трупъ Петра Басманова. Для большаго позорища на животъ Димитрія была положена поразительно уродливая и отталкивающая маска,

naecei spolia reperta; ori item
42. fistula vtricularis, qua Poloni plurimum vtuntur, inserta addito denario, veluti Musici cantus auctoramento vel mercede. Ad Polonos iam reuertimur, quorum tam in arce quam in vrbe hospitia vulgus ita diripuit, vt multis ne indusium quidem corpori tegendo fuerit relictum. Quum vero Palatini Sendomiriensis diuersorium firmius esset quam quod primo statim impetu expugnari posset; aditus omnes ita obsessi sunt, vt nec aditus nec exitus cuiquam pateret. Nonnulli quidem e Polonis nobilibus diu acriter se defenderunt: sed victi multitudine, vel caesi sunt, vel rebus omnibus spoliati. Vnus Vitenescius nomine, quum aliquot Moscouitarum impetus fortiter repressisset, tandem machinas attrahi videns, album vexillum tamquam deditionem facturus, ostendit; suos interea monetam qua aditus patebat, spargere iussit. Cui legendae vulgus in-

Poloni quomodo tractati.

которая найдена была при ограбленіи женскаго терема; въ ротъ ему была вставлена дудка, которую обыкновенно употребляютъ поляки, и приложена монета, какъ бы въ вознагражденіе или плату за пѣніе музыканта. Но возвратимся къ полякамъ, жилища которыхъ какъ въ Кремлѣ, такъ и въ городѣ народъ такъ разгромилъ, что у многихъ не осталось даже лоскутка, чтобы покрыть свое тѣло. Такъ какъ жилище воеводы Сандомирскаго было слишкомъ крѣпко для того, чтобы его возможно было взять при первомъ натискѣ, то всѣ выходы его были заняты, такъ что никто не могъ ни войти, ни выйти. Нѣкоторые изъ знатныхъ поляковъ защищались, правда, сильно въ теченіе долгаго времени, но, будучи побѣждены численностью, они были или убиты или совершенно ограблены. Одинъ, по имени Вишневецкій, отразивъ храбро нѣсколько нападеній москвитянъ, послѣ того какъ увидѣлъ, что привозятся пушки, выкинулъ бѣлый флагъ, какъ бы желая сдаться; между тѣмъ онъ приказалъ своимъ людямъ разбросать у каждаго входа деньги. Когда народъ усердно занялся собираніемъ ихъ, онъ

Разгромъ Поляковъ.

tentum aggressus, ingenti strage facta, gladio sibi cum suis viam aperuit: et mox a magnatibus quibusdam ex arce superuenientibus, in fidem est receptus. Quid iam miserae sponsae siue coniugi Demetrij, animi fuisse putamus? quae momento temporis non mundo tantum omni muliebri (cuius sane
43. pre||cium erat fere inaestimabile) verum etiam vestibus, atque ipso cui incubabat lecto spoliata, precarium vna cum patre suisque omnibus, nulla paene spe, ducebat spiritum, ac praeclare secum agi putabat, si vel nuda in patriam, vnde paullo ante cum tanta pompa egressa fuerat, remitteretur. Nec Polonos tantum eosque qui aulam Demetrij sequuti fuerunt, sed exteros etiam mercatores tam Germanos quam Italos aliarumque nationum, eadem calamitas inuoluit. Inter hos Nimetscius mercator Polonus gemmas aliasque merces ingentis precij pridie eius diei quo caedes facta est, Demetrio tradiderat; vt et minister quidam Volscij Mareschalli Polonici: quorum res omnes momento temporis direptae sunt:

сдѣлалъ вылазку, перебилъ многихъ москвитянъ, проложилъ мечемъ дорогу себѣ и своимъ и сдался вскорѣ нѣкоторымъ вельможамъ, пришедшимъ изъ Кремля. Каково-же должно было быть на душѣ несчастной женѣ Димитрія? Въ короткое время она лишилась не только всѣхъ драгоцѣнностей (стоимость ихъ была, правда, почти неизмѣрима), но даже платьевъ и самой постели, на которой она спала; вмѣстѣ съ отцомъ и всѣми близкими она влачила изъ милости жизнь безъ всякой надежды и считала, что съ ней поступаютъ еще благосклонно, отсылая ее ограбленную въ ея отечество, откуда она еще такъ недавно пришла, окруженная такой роскошью. То-же несчастіе постигло не только поляковъ и тѣхъ, которые послѣдовали за дворомъ Димитрія, но иностранныхъ купцовъ, какъ нѣмцевъ, такъ и итальянцевъ и другихъ національностей. Одинъ изъ нихъ, польскій купецъ Немтескій передалъ Димитрію, наканунѣ его убійства, драгоцѣнные камни и другіе товары на громадную сумму, точно также какъ и одинъ слуга польскаго маршала Вольскаго; все ихъ имущество было въ одну минуту разграблено;

Ambrosius Cellarius Mediolanensis, praeter iacturam triginta trium milium aureorum, interfectus etiam; duo Augustani vltra ducenties milium aureorum, quos Demetrius eis debebat, debito defraudati. Tumultus etsi totum diem continue durauit, sub noctem tamen ita conquieuit, vt ne vox quidem omnibus plateis exaudiretur. Polonorum hospitia appositis custodibus, magnatum quorundam | humanitate conseruata 44. sunt; arma tamen omnibus erepta. Quod si eam quam par erat adhibuissent Poloni vigilantiam, et coniunctis armis vim propulsassent; longe profecto horribilior caedes ac rerum omnium facies futura erat, praesertim in aedes, quae ligneae omnes sunt, iniecto igne. Sed Dei beneficium fuit, qui cardinem hunc formidabili quidem strepitu, non maximo tamen cum damno circumegit. Sedato tumultu, proceres ad noui Ducis electionem XX. Maij descenderunt; vbi suffragia in Basilium Ioannidem Cniacum (alij Vaschanium appellant) inclinarunt. Eiusdem mensis XXIX. die De-

Novus Dux eligitur.

Амвроссій Челлари Миланскій, лишившись 33000 червонцевъ, былъ убитъ; два аугсбургскихъ купца, одолжившихъ Димитрію болѣе 200000 червонцевъ, не получили ихъ обратно. Хотя волненіе и продолжалось въ теченіе всего дня, но къ ночи оно настолько утихло, что на улицахъ не слышно было даже ни одного голоса. Жилища поляковъ были спасены приставленной стражей благодаря гуманности нѣкоторыхъ вельможъ; оружіе же было у всѣхъ отнято. Если бы поляки дѣйствовали съ необходимой осторожностью и встрѣтили бы насиліе вооруженной рукой, то смертоубійство приняло бы гораздо большіе размѣры и весь ходъ дѣла принялъ бы другой оборотъ, въ особенности если бы были подожжены дома, которые всѣ были деревянные. Божіимъ благодѣяніемъ было то, что весь этотъ переворотъ сопровождался, правда, страшными волненіями, но не общей гибелью. Послѣ того какъ волненіе было подавлено, вельможи приступили 20-го мая къ избранію новаго государя, причемъ выборъ палъ на Василія Ивановича Шуйскаго, котораго иные называютъ также еще и другимъ именемъ— Vaschavius. 29-го числа того-же

Избраніе новаго царя.

metrij corpus effossum rursus atque extra vrbem protractum, et in cineres redactum est. Aiunt in loco vbi sepultus fuerat, multa horribilia spectra apparuisse: quod quidem vulgus incantationibus et magicae arti, cui Demetrium per totam vitam deditum fuisse videri volebant, adscribebat: vt et hoc quod illa ipsa nocte qua interfectus fuerat, tantum frigus ac gelu exstitit, vt fruges ac terra nascentia paene omnia exaruerint: quum vero ea nocte qua crematum eius fuerat cadauer, longe intensius frigus incidisset: iam
45. barbarorum nemo quisquam dubitabat, quin magicorum id esset Demetrij carminum opus, quod Dei potius tantas iniurias et tanta populi peccata vindicantis, manus erat. Postridie qui XXX. erat Maij, publice recitatae sunt causae ob quas Demetrius et regno et vita simul fuisset exutus. Ac primum aiebant monachum eum fuisse, tonsuratum, vt vocant, et graduatum, cuius etiam mater, vitricus, sorores et fratres adhuc in viuis sint. Et tum quidem introducti sunt homines quidam; mater quidem, quae filium;

Quae Demetrio obiecta.

мѣсяца трупъ Димитрія былъ вырытъ обратно, вытащенъ за городъ и сожженъ. Говорятъ, что на мѣстѣ его погребенія являлись многія страшныя видѣнія, что̀ народъ приписывалъ волшебству и чародѣйству, которымъ Димитрій былъ будтобы преданъ въ теченіе всей своей жизни; тому-же обстоятельству народъ приписывалъ, что въ ту же ночь, когда онъ былъ убитъ, былъ страшный холодъ и морозъ, который уничтожилъ хлѣбъ и почти всѣ растенія; когда-же въ ту ночь, когда трупъ его былъ сожженъ, наступилъ еще болѣе сильный морозъ, то никто изъ варваровъ не сомнѣвался уже, что это было дѣло волшебства Димитрія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности здѣсь видна была скорѣе рука Господа, наказавшаго столь великія несправедливости и прегрѣшенія народа. На другой день, 30 мая, были всенародно возвѣщены причины, по которымъ Димитрій лишенъ былъ царства и жизни. Прежде всего было объявлено, что это былъ монахъ, постриженный, какъ они называютъ, и посвященный, мать, отчимъ, сестры и братья котораго находятся еще до сихъ поръ въ живыхъ; при этомъ введены были: мать,

Обвиненія противъ Димитрія.

et frater qui germanum suum hunc fuisse Demetrium palam professi sunt. Sed subornatos hos fuisse etiam qui Demetrio minus aequi sunt, suspicantur. atque etiam publicis scriptis testantur Certe qui praesens praesentes vidit, nihil quidquam eos Demetrij simile habuisse affirmat. Hi dicto publice iuramento confessi sunt: Nomen huic qui pro Demetrio se tulerit, fuisse. Gregorio Strepio: eumque monasticam vitam in coenobio quod in ipsa arce est, egisse, quod quidem etiam quamdiu imperio potitus fuerat, numquam voluerit ingredi, ne scilicet a monachis illis vetulis agnosceretur. Hanc ob caussam etiam flammis crematum: quod
46 quidem supplicij genus Moscouitae in omnes eos qui monachismi votum infringunt et profanant, tam viros quam feminas, constitutum habent. Adolescentem aiunt bonis literis, praecipue vero historicorum libris legendis valde deditum, musices etiam peritum fuisse, inque hoc officij genere Patriarchae aliquamdiu inseruijsse. Atque hoc primum erat crimen.

признавшая открыто этого Димитрія своимъ сыномъ, и братъ, признавшій его братомъ. Что эти лица были подставные, подозрѣваютъ, однако, и удостовѣряютъ это въ изданныхъ ими сочиненіяхъ также и тѣ, кто относится къ Димитрію менѣе благосклонно. Во всякомъ случаѣ каждый, видѣвшій ихъ въ лицо, утверждаетъ, что они не имѣли никакого сходства съ Димитріемъ. Они всенародной клятвой подтвердили, что имя человѣка, выдававшаго себя за Димитрія, было Григорій Отрепьевъ, что онъ жилъ монахомъ въ томъ самомъ монастырѣ, который находится въ Кремлѣ и котораго онъ именно потому ни разу во время своего царствованія не хотѣлъ посѣтить, что опасался быть узнаннымъ старыми монахами. Именно по этой причинѣ онъ былъ сожженъ огнемъ, т. к. этотъ родъ смертной казни москвитяне установили для всѣхъ, кто нарушаетъ и оскверняетъ монастырскій обѣтъ, будь это мущина или женщина. Говорятъ, что это былъ юноша, преданный наукѣ, и въ особенности чтенію историческихъ сочиненій, и что онъ зналъ также музыку и этимъ служилъ патріарху. Это было первое преступленіе.

Secundum, magia erat siue veneficium, cuius vi tam insignes obtinuerit victorias, atque ad ipsum imperium peruenerit. Tertio obiecta haeresis, vtpote qui nec ieiunia gentilitia, nec dies festos aliasque Moscouitica religionis caeremonias obseruarit Quarto, crimini datum quod cum Romano Pontifice ad commutandam vel potius exstirpandam penitus Moscouitarum religionem conspirarit: prolataeque sunt siue verae siue confictae Pontificis litterae, vt quod iamdiu promiserat praestaret, et sacerdotibus Catholicis, Iesuitis praesertim, ad religionem reformandam templa, collegia, aliaque necessaria attribueret, exhortantis. Quinto recitatae sunt litterae, quibus Sendomiriensi Palatino socero Smolenscianum, filiae vero, ipsius postea coniugi, Nouogradiensem Ducatum, filijs vero, suis affinibus, regionem Dibirien-
sem elargitus fuerat: obiectum
47. item quod de magnatibus ac nobilibus caedendis, inque eorum locum Polonorum familiis substituendis consilia agitarit: nec non quod specie militaris ludicri cer-

Вторымъ было волшебство и чародѣйство, благодаря которымъ онъ одержалъ такія блестящія побѣды и добился даже самой власти. Въ третьихъ—его обвиняли въ ереси, такъ какъ онъ якобы не соблюдалъ народныхъ постовъ, праздничныхъ дней и другихъ обычаевъ московской вѣры. Въ четвертыхъ, ему ставилось въ вину то, что онъ вступилъ въ тайные переговоры съ римскимъ папою для измѣненія или, вѣрнѣе сказать, для совершеннаго уничтоженія московской вѣры; были представлены подлинныя или подложныя письма папы, который убѣждалъ его сдѣлать то, что онъ уже давно обѣщалъ, а именно—предоставить католическимъ священникамъ, главнымъ же образомъ іезуитамъ, храмы, коллегіи и все необходимое для измѣненія вѣры. Въ пятыхъ, были прочтены письма, въ которыхъ онъ даритъ своему тестю, воеводѣ Сандомирскому, Смоленское княжество, его дочери, впослѣдствіи своей женѣ, Новгородское, а его сыновьямъ, своимъ шурьямъ, область Сѣверскую; точно также его обвиняли въ томъ, что онъ желалъ истребить вельможъ и знатныхъ и на ихъ мѣсто посадить поляковъ; что онъ подъ предло-

taminis tormenta muralia extra vrbem protrahi iusserit, vt ijs deinde vrbem ipsam oppugnaret. atque hoc modo absolutum sibi in totam regionem imperium compararet. quod vnice ab vrbis istius dominatu dependet. Sexto loco plurimae allatae sunt magnatum et nobilium querelae, quod difficilem ad ipsum habuerint aditum, immo quod saepius ad portas praestolari iussi, nonnunquam etiam a satellitibus repulsi sint: quum tamen Polonis non aula tantum, sed ipsum etiam Principis conclaue ac cubiculum, ad lubitum pateret. Quod si indigenarum quisquam suas explicaret querelas; surdo narrabatur fabula; illataeque iniuriae non modo non vindicabantur, sed etiam nouis cumulabantur. Septimo crimini datae immoderatae impensae, quibus nullae quantumuis magnae opes sufficiebant. Praeter alia thronum ex argento inaurato sibi fieri fecerat, cuius latera seni leones ex eadem materia, gradibus inter se diuisi, ambiebant: qua quidem magnificentia nullus

гомъ военныхъ игръ приказалъ вывести пушки за городъ, чтобы затѣмъ съ ихъ помощью овладѣть городомъ и такимъ образомъ добиться неограниченной власти надъ всей страной, такъ какъ эта власть зависитъ единственно отъ господства надъ городомъ. Въ шестыхъ были предъявлены весьма многочисленныя жалобы вельможъ и знатныхъ лицъ на то, что доступъ къ нему былъ очень затрудненъ; что онъ довольно часто заставлялъ ихъ ждать у дверей; иногда ихъ прогоняли тѣлохранители, между тѣмъ какъ полякамъ былъ открытъ свободный доступъ не только ко двору, но и въ покои государя и въ его опочивальню. Если кто-либо изъ нихъ излагалъ свою жалобу, то это значило говорить глухому; причиненная обида не только не бывала отомщена, но къ ней присоединялись еще новыя. Въ седьмыхъ, ему ставилась въ вину безумная роскошь, для удовлетворенія которой не хватало никакихъ средствъ. Между прочимъ онъ приказалъ себѣ сдѣлать серебряный вызолоченный тронъ, по бокамъ котораго стояли, подымаясь ступеньками, по шести львовъ, сдѣланныхъ изъ того же металла; такой роскоши не

48. praedecessorum ante‖fuerat vsus; vt nec illa quod sceptrum et coronam sibi tamquam regi praeferri voluit. Gemmis praeterea, et vnionibus alijsque rebus exoticis coemendis, tum largitionibus in ganeones, parasitos, citharoedos, et id genus homines, aerarium exhausisse, magnamque pecuniae vim in Poloniam misisse: interea vero bene meritis non modo nullum honorarium, sed ne stipendium quidem exsoluisse. Octauo obiectum, quod Deo sacratarum virginum statum profanarit, monasterium in quo sponsa diuersabatur, frequentans, ac saltationibus, tum mundanis cantiunculis, quaeque alia aulicus amat luxus, pias aures animosque offendens: quin imo Boris Fendrouitij praedecessoris filiam violasse, vt et alias nonnullas. Die insuper festo S. Nicolai, quem eximium inter omnes Diuos et Diuas Moscouitae habent, nuptias celebrasse, non sine grandi omnium offendiculo: tum nuptiali thoro imaginem Deiparae affixam habuisse. Monachos et religiosos non modo

позволялъ себѣ ни одинъ изъ его предшественниковъ, точно также, какъ они не приказывали носить предъ собой, какъ передъ королями скипетръ и короны. Кромѣ того, его обвиняли въ томъ, что онъ, употребляя драгоцѣнные камни, крупный жемчугъ и другіе чужеземные предметы и раздавая подарки тунеядцамъ, негодяямъ, музыкантамъ и тому подобнымъ людямъ, истощалъ казну; что онъ переслалъ громадныя суммы въ Польшу, между тѣмъ какъ людямъ заслуженнымъ онъ не только не давалъ наградъ, но не платилъ даже жалованья. Въ восьмыхъ, его обвиняли въ томъ, что онъ оскорблялъ монахинь, устраивая во время посѣщенія монастыря, въ которомъ жила его невѣста, танцы, пѣніе свѣтскихъ пѣсенъ и другія увеселенья, которыя любитъ придворная жизнь; въ особенности, что онъ обезчестилъ дочь предшественника своего Бориса Ѳеодоровича, какъ и нѣсколькихъ другихъ. Кромѣ того, онъ къ немалому огорченію всѣхъ праздновалъ свою свадьбу въ день св. Николая, котораго москвитяне ставятъ превыше всѣхъ, и повѣсилъ надъ брачнымъ ложемъ икону Богородицы. Монаховъ и священ-

nullo honore, sed flagris etiam affecisse: a monasterio quodam decem Rublorum (est id Mosconiticae monetae genus) milia mutuo sumsisse, quae quidem ad Calendas Graecas esset redditurus. Nono, omnium damnorum, quae Poloni passim alijque milites dederant, inuidia in ipsum fuit deriuata. Et sane multa eaque grauissima incommoda regiones istas perpessas verum est, in primis Astracanum districtum, cuius portus omnes et emporia mercium preciosissimarum ex Perside connectarum plena a praedonibus et piratis direpta sunt: vt illa damna quae ad Volgam fluuium sitae regiones acceperunt, taceantur. Decimo inuidiose admodum quaecunque; a Polonis et exteris insolenter commissa sunt, fuere exaggerata; quod scilicet Mosconitas omnes alga viliores habuerint, minis terruerint, plagis tamquam mancipia (et vero mancipia eos se reddituros, non semel ex ipsis esse auditum) affecerint. Iam tanta promiscue efferatos fuisse libidine, vt magnatum etiam vxoribus in publicum prodire non tutum fuerit: quin etiam e domi-

19.

никовъ онъ не только ни чѣмъ не чтилъ, но даже билъ ихъ кнутомъ; въ одномъ монастырѣ онъ занялъ 10,000 рублей (родъ московской монеты), которыхъ онъ никогда бы не отдалъ. Въ девятыхъ, вся ненависть за ущербъ, нанесенный вообще поляками и другими солдатами обратилась противъ него. И дѣйствительно правда, что страна претерпѣла много весьма тяжелыхъ напастей, въ особенности же Астраханская область, которой гавани и торговые города, переполненные драгоцѣннѣйшими привезенными изъ Персіи товарами, были разграблены морскими пиратами и разбойниками; не говоря уже объ ущербѣ, понесенномъ областями, расположенными по рѣкѣ Волгѣ. Въ десятыхъ, злонамѣренно преувеличено было все, что только поляки и другіе иностранцы ни сдѣлали нехорошаго — что они презрительно относились ко всѣмъ москвитянамъ, стращали ихъ угрозами и били кнутомъ, какъ рабовъ (что они хотѣли сдѣлать ихъ рабами, слышно было отъ нихъ не разъ). Они до того уже были увлечены страстями, что даже женамъ вельможъ не безопасно было выйти на улицу, до того, что они даже вырывали ихъ

bus eas et velut e maritorum sinu abripuisse. Frequentes quidem de hac inaudita insolentia ad Demetrium delatas querelas, nullum tamen in delinquentes statutum fuisse exemplum, semel quidem vnum iudicum sententia capitis condemnatum: at quum iam ad supplicium educeretur, occiso carnifice. a ceteris vi ereptum. Mirum igitur non esse si tantae insolentiae Deo et hominibus poenas aliquando dederint. Sexcenta alia eiusmodi allegant; nos pauca haec delibare voluimus. vtrum vera vel falsa sint, nobis Non liquet. Si tamen haec vera sunt, non sine caussa mirabitur quispiam cur ita subito miserum Demetrium oppresserint. ac non per viam et formam iustitiae, falsitatis atque impostura conuictum, merito affecerint supplicio. Cur vero vltimam eius confessionem et sermonem cum ipso in mortis articulo, quando maxime animi sensa nudantur, habitum, tam sedulo celatum voluerunt. vt etiam vnum illum extraneum satellitem, sermonis huius arbitrum, e medio sustulerint? Quid? quod illi ipsi qui De

50.

изъ ихъ домовъ и чуть-ли не изъ объятій ихъ мужей. Хотя частыя жалобы на такую неслыханную дерзость доводились до Димитрія, тѣмъ не менѣе не было постановлено никакого наказанія противъ виновныхъ; правда, однажды одинъ былъ приговоренъ судьями къ смерти, но, когда его вели уже на казнь, палачъ былъ убитъ и онъ освобожденъ. Неудивительно поэтому, что за такую дерзость противъ Бога и людей они понесли наконецъ наказаніе. Тысячи подобныхъ вещей разсказываютъ еще,—мы ограничились лишь немногими вышеприведенными; вѣрны-ли онѣ или ложны—мы не беремся судить. Если, однако, все это вѣрно, то не безъ причины можно удивляться, что несчастный Димитрій былъ такъ внезапно убитъ, а что его не подвергли заслуженной казни, изобличивъ путемъ суда во лжи и въ подлогѣ. Почему пожелали его послѣднюю исповѣдь, его слова, сказанныя передъ лицомъ смерти, когда наилучше высказываются душевныя чувства, скрыть съ такой поспѣшностью, что убили даже того чужеземца-тѣлохранителя единственнаго свидѣтеля этой рѣчи? Почему? Когда тѣ-же самые, ко-

metrium si non reum, suspectum tamen imposturae habent. morti proximum illud enixe a Boiaribus circumstantibus petijsse scribunt, vltimam vtsibi coram vniuerso populo edere confessionem liceret? Quo quidem coniuratis nihil optatius accidere debuit, quam quamplurimos certissimosque habere iustae caedis testes. Vtvt sit, illud certe omnes fatentur, si Demetrius modestia magis et humanitate, quam vi et superbia nouum regnum stabiliuisset, neque extra|neam sed
51. suae gentis vxorem duxisset, tum moribus popularium sese accommodasset, facile omnia cuiuscumque conspirationis pericula vel
Personae Demetrii descriptio. vitare vel discutere potuisse. Fuit quidem Demetrius homo mediocris staturae, fusco colore, ad iracundiam procliuis, sed qui facile mitigaretur: rigidus iustitiae administrator, vt qui initio statim Principatus non paucos iudices, qui minus recte et sincere officio suo vsi fuerant, capitis condemnarit: iuste magis quam prudenter. Artis equestris valde erat

торые считаютъ Димитрія если не виновнымъ въ подлогѣ, то во всякомъ случаѣ заподозрѣннымъ, сообщаютъ, что онъ, будучи близокъ къ смерти, требовалъ настойчиво отъ окружавшихъ его бояръ, чтобы ему позволено было исповѣдываться въ послѣдній разъ передъ всѣмъ народомъ. Вѣдь заговорщикамъ не могло быть ничего болѣе желательнаго, чѣмъ имѣть какъ можно больше достовѣрныхъ свидѣтелей того, что его убіеніе справедливо. Какъ-бы то ни было, но всѣ признаютъ то, что если-бы Димитрій основалъ свою власть болѣе на скромности и человѣколюбіи, чѣмъ на силѣ и гордости, если-бы онъ взялъ себѣ жену не иностранку, но изъ своего народа, если-бы приноровился къ нравамъ народа, то онъ легко-бы могъ избѣгнуть или устранить опасность всякаго заговора. Описаніе личности Димитрія. Димитрій былъ средняго роста, смуглъ, вспыльчивъ, но при этомъ легко успокоивался; строгій блюститель правосудія, онъ въ самомъ началѣ своего царствованія приговорилъ къ смертной казни не малое число судей, которые несправедливо и недобросовѣстно исполняли свою обязанность; это было, конечно, болѣе справедливо, чѣмъ разум-

peritus: plurimumque venatione delectabatur: mirae in agendo tam celeritatis quam dexteritatis, quippe qui vel minimarum etiam rerum summa cum prudentiae laude curam susciperet: tanti tamque elati animi, vt vel suo ipsius iudicio Moscouia iam sibi non sufficeret, sine dubio, si vita ei suppetijsset, vel maiora viribus aggressurus. Vnde magnam bellici apparatus vim, tormenta inprimis, sibi comparabat, quae non solum ipse quum funderentur, aspectabat, sed manibus etiam tractabat, et igne subiecto, in propugnacula quaedam eum in vsum facta, displodebat, tanta peritia, vt vel optimis magistris non cederet. Suos etiam ad pa-
52. lum pugnare, in ordinibus decurrere, ordines modo dilatare et extendere, modo contrahere, et si qua talia sunt quibus ad veram militiam tyrones instruuntur,

но. Онъ былъ очень опытенъ въ верховой ѣздѣ и съ особеннымъ удовольствіемъ отдавался охотѣ; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ отличался удивительной быстротой и ловкостью, качества, которыя онъ съ достойной всяческой похвалы разумностью проявлялъ и въ самыхъ маловажныхъ дѣлахъ; при этомъ онъ отличался такимъ высокимъ полетомъ духа, что, если бы ему, по его мнѣнію, Московія показалась слишкомъ мала, онъ, безъ сомнѣнія, если бы его жизнь была болѣе продолжительна, предпринялъ бы своими силами еще болѣе. Поэтому онъ заготовлялъ въ большомъ количествѣ военное оружіе, главнымъ образомъ, пушки, — онъ не только присутствовалъ при ихъ отливаніи, но и умѣлъ съ ними обходиться; зажегши фитиль, онъ съ такимъ искусствомъ направлялъ ихъ противъ выстроенной нарочно для этой цѣли крѣпостцы, что не уступалъ въ этомъ наилучшимъ знатокамъ. Онъ училъ своихъ правиламъ открытаго боя, училъ выступать въ строю, смыкать и размыкать строй и, вообще, всему тому, что необходимо при обученіи рекрутовъ

docebat: quibus exercitijs ipse non solum intererat, sed praerat etiam, non sine periculo, aliquoties a suis. Principem non agnoscentibus, ruditer acceptus et muletatus. Comis initio fuit et affabilis erga omnes: sed compertis postea Russorum in se machinationibus, suis factus morosior, peregrinum satellitium ad corporis custodiam, vti diximus, adhibuit, tantoque magis popularium animos in se concitauit.

военной службѣ; онъ не только присутствовалъ при этихъ упражненіяхъ, но и руководилъ ими, не безъ опасности для себя, такъ какъ неоднократно солдаты, не узнавая государя, грубо обходились съ нимъ и били его. Будучи вначалѣ веселъ и любезенъ со всѣми, онъ затѣмъ, узнавъ о козняхъ москвитянъ противъ него, сталъ болѣе строгъ по отношенію къ своимъ и окружилъ себя, какъ мы уже сказали, тѣлохранителями изъ иностранцевъ, чѣмъ еще болѣе возбудилъ противъ себя умы русскихъ.

Poloni donum remissi.

Occiso Demetrio, Moscouitae e Polonis captiuis circiter ducentos aut trecentos Smolenscium et Polotsium versus miserunt, attributis qui eos deducerent, et ne quid incolis damni darent, cauerent, custodibus; quos illi dormientes nacti, non paucos oppresserunt: reliqui e somno excitati, ad triginta sex Polonos trucidarant, ceteris qua cuique commodum erat dilapsis. Huius rei fama Moscuam perlata, Sendomiriensi Palatino ac ceteris arctior custodia est posita. Missus insuper in Poloniam legatus, qui tertio Ianuarij

По убіеніи Димитрія, москвитяне отправили около 200 или 300 изъ плѣнныхъ поляковъ въ Смоленскъ и Полоцкъ и дали имъ провожатыхъ и стражей, которые помѣшали бы имъ причинить какой-либо вредъ жителямъ; напавъ на стражей во снѣ, поляки многихъ изъ нихъ перебили; проснувшіеся затѣмъ отъ сна убили около 36 поляковъ, прочіе же разбѣжались куда кому было удобнѣе. Послѣ того, какъ слухъ объ этомъ происшествіи пришелъ въ Москву, къ Сандомирскому воеводѣ и прочимъ полякамъ была приставлена болѣе строгая стража. Кромѣ того былъ посланъ въ Польшу посолъ, который, до-

Отправленіе поляковъ домой.

die Anno MDCVII. ad Regem ad-
53. missus, graui oratione || de Sendomiriensi Palatino conquestus est, quod clandestinis artibus, largitionibus et promissis multorum in Moscouia procerum animos sibi conciliasset, eorumque postea ope et auxilio, maledictum illum monachum, necromanticum et spurium Demetrium (sic enim nominabat) in Moscouiam cum filia sua traduxisset: qui quidem nefarie occupato regno, peregrinam religionem cultumque Dei ignotum introducere, templa praecipua occupare, et tantas turbas dare ausus esset, vt ducenti et amplius magnae dignitatis proceres misere trucidati perierint; vnde et ipse detecto postmodum dolo dignas poenas exsoluerit, et tamquam canis sit interfectus. Quum autem apud ipsum regiae fuerint inuentae litterae, isque ad suos omnes conatus Polonorum praecipue vsus sit auxilio; interrogare Moscouitarum proceres, an harum rerum conscius rex et adiutor fuerit. Quod si factum, animaduertere regem facile posse, pacem ab antecessoribus constitutam hoc ipso violatam, et prop-

Legatio Moscouitica in Poloniam.

пущенный къ королю, 3-го января 1607 г. принесъ въ обстоятельной рѣчи жалобу на Сандомирскаго воеводу въ томъ, что онъ въ Москвѣ привлекъ на свою сторону многихъ бояръ тайными кознями, подарками и обѣщаніями, что онъ затѣмъ съ ихъ помощью привелъ въ Москву проклятаго того монаха и чернокнижника Лжедимитрія (такъ онъ его называлъ) вмѣстѣ со своей дочерью; этотъ же послѣдній, овладѣвъ противозаконно престоломъ, дерзнулъ ввести чужую вѣру и неизвѣстный чинъ богослуженія, занять главнѣйшіе храмы и возбудить такую смуту, что двѣсти и больше важнѣйшихъ бояръ были жестокимъ образомъ казнены; вслѣдствіе этого онъ и самъ по раскрытіи обмана понесъ достойную казнь и былъ убитъ какъ собака. Но такъ какъ у него самого были найдены письма короля, и онъ при всѣхъ своихъ начинаніяхъ пользовался, преимущественно, помощью поляковъ, то московскіе бояре спрашиваютъ, зналъ-ли король объ этихъ дѣлахъ и сочувствовалъ-ли онъ имъ. Если это дѣйствительно такъ, то король легко пойметъ, что этимъ самымъ нарушенъ миръ, заключенный

Московское посольство въ Польшу.

terea necesse esse vt rex respondeat, vtrum pacem colere in posterum et seruare, pecuniamque et alia a Demetrio in Poloniam transmissa restituere, et mercatorum bona arestodetentaet ‖ adstricta relaxare, et dominis restituere vellet. Si enim facere hoc recusaret, constituisse magnum Ducem ingenti cum exercitu Poloniam inuadere, et coniunctis cum Carolo Succo, Sudermaniae Duce, viribus, bellum continuare. Quod vero Polonorum nonnulli in Moscouia captiui detinerentur, contumaciae id ipsorum et insolentiae, qui latrociniis, depraedationibus alijsque similibus flagitijs iustas sibi poenas attraxerint, imputandum esse: simulque tabulas regi obtulit, quibus haec et alia copiose satis perscripta exstabant, petens responsum quamprimum sibi dari. Ceterum quum intestinis seditionibus, tum Polonia agitaretur, rexque multorum odio atque inuidia premeretur; gentem ferocem minime lacessendam sibi

51.

предшественниками, а поэтому необходимо, чтобы король отвѣтилъ, желаетъ-ли онъ соблюдать миръ въ будущемъ и сохранять его, отдать деньги и все прочее, посланное Димитріемъ въ Польшу, выдать захваченное и задержанное имущество купцовъ и возвратить его владѣльцамъ. Если же онъ откажется это сдѣлать, то великій князь рѣшилъ съ большимъ войскомъ занять Польшу, и соединивъ свои силы съ королемъ шведскимъ, герцогомъ зюдермандандскимъ, продолжать войну. Что касается до того, что нѣсколько поляковъ задержаны въ плѣну въ Москвѣ, то это слѣдуетъ приписать ихъ собственной строптивости и дерзости, такъ какъ они разбоями, грабежами и подобными преступленіями навлекли на себя справедливыя наказанія. При этомъ посолъ представилъ королю записку, въ которой все вышесказанное и еще другое было подробно изложено, прося какъ можно скорѣе дать ему отвѣтъ. Впрочемъ, такъ какъ Польша была объята въ то время внутренними смутами, и король былъ предметомъ ненависти и зависти для многихъ, то онъ полагалъ, что ему отнюдь не слѣдуетъ раздражать

tum ratus, non minus prudenter quam humane legato respondit, sicvt ab armis et vi hactenus cessatum sit.

Atque haec sunt quae partim publicis scriptis partim litteris de Demetrio hactenus in lucem prodierunt: de quibus scio non omnes idem indicaturos. Verus an supposititius fuerit Demetrius (nobis quidem) adhuc in obscuro est: sed vt Sophocles ait:

Omnia reflexis saeculorum ambagibus.
Occulta tempus aperit, et aperta occulit.

Non quidem ignoro complura in histo || rijs exstare exempla eorum, qui per similia mendacia et imposturas ad regna et sceptra grassati. Nuper non vnus fuit, qui pro Sebastiano Portugalliae rege (eo qui in Africana expeditione patrum nostrorum memoria perijt) sese gesserunt. At hi et alij plerique, antequam regnum adepti essent, detecta fraude poenas luerunt. Quas turbas non dedit, quae non molitus est Petrus Varbecus ille, qui a Maria Burgundica subornatus, ex Anglorum regum prosapia mentiri se ausus fuerat? 55.

Vide Buchanani historiam.

это дикое племя, и далъ отвѣтъ столько же осторожный сколь тонкій, такъ что до времени были предотвращены военныя столкновенія.

Вотъ все, что до сихъ поръ было обнародовано частью къ печати, частью въ письмахъ о Димитріи; я знаю, что не всѣ одинаково будутъ судить объ этомъ. До сихъ поръ, для насъ, по крайней мѣрѣ, не ясно, былъ ли Димитрій дѣйствительно сынъ Іоанна, или подставной, но, какъ говоритъ Софоклъ: Долгое и безконечное время все неизвѣстное открываетъ, извѣстное сокрываетъ.

Я знаю, правда, что въ исторіи существуетъ нѣсколько примѣровъ людей, которые подобнымъ обманомъ и ложью стремились къ царству и къ престолу. Еще недавно не одинъ самозванецъ выдавалъ себя за Севастьяна, короля Португаліи (того, который во время африканскаго похода погибъ на памяти нашихъ отцовъ). Но эти и еще другіе многіе, прежде чѣмъ достигнуть царства, были казнены по раскрытіи обмана. Какія смуты не возбудилъ, чего не предпринялъ тотъ Петръ Варбекъ, который, поддерживаемый Маріею Бургундской, осмѣлился выдавать себя за

Смотри исторію Буханана.

tamque egregie Scotorum regi imposuit, vt e regia stirpe puellam ei formosissimam elocarit, bello ipsius causa grauissimo contra Anglos suscepto, et multis vtrimque cum damnis gesto. At quantumuis egregie diu personam impositam sibi sustinuerit, tandem tamen, antequam vel minimam regni partem acquisiuisset, pro impostore agnitus et superioris vitae ludibria fassus, laqueo vitam finiuit. Pauci certi eiusmodi, qui Demetrius, peruenisse leguntur.

Haeccine, inquis, Demetrianae tragoediae fuit catastrophe. Fuit sane, si vera sunt quae non tantum rumoribus verum etiam litteris et scriptis per vniuersum orbem sparsa sunt et disseminata. At quis fidem horum eluet aut suggillet? Eadem quae dedit. Exam. Quae illa? Demetrium vi-
50. nere, et || Tartarorum ope de recuperando regno consilia agitare. Vana, inquis, fortasse. At for-

Demetrius vt fama viuit.

потомка англійскихъ королей; онъ произвелъ такое впечатлѣніе на шотландскаго короля, что тотъ, обручивъ съ нимъ прекраснѣйшую дѣвицу изъ королевскаго дома, предпринялъ ради него опаснѣйшую войну противъ англичанъ, которая была ведена съ большимъ урономъ для тѣхъ и другихъ. Но хотя онъ долгое время прекрасно игралъ роль самозванца, тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ, прежде чѣмъ овладѣть хотя бы самой незначительной частью государства, былъ уличенъ въ самозванствѣ и, покаявшись въ позорѣ прошлой жизни, покончилъ висѣлицей. Во всякомъ случаѣ, немногіе изъ такихъ людей достигли, какъ извѣстно, того, чего достигъ, Димитрій.

Таковъ-то, говоришь ты, былъ конецъ трагедіи Димитрія. Дѣйствительно, онъ былъ таковъ, если вѣрно то, что не только молвою, но и книгами и письмами было разнесено по всему свѣту. Но кто пожелалъ бы умалять или подтверждать достовѣрность этого? Тотъ же, кто сообщилъ намъ все это, а именно молва. Какая же? Что Димитрій живъ и что онъ съ помощью татаръ строитъ планы о возвратѣ себѣ царства. Ты скажешь, что это, можетъ

По слухамъ Димитрій живъ.

tasse vera, nec enim illa hodie nata, sed iam ante annum et eo amplius audita. Eo ipso enim tempore quo de caede Demetrij fama percrebuit, simul auditum, lustratis aulae secretis omnibus, quatuor equos fuisse desideratos, incertum a quo abductos. Quid si Demetrius, patefactis Russorum technis, in hos cum paucis insilijt. atque ita periculo se subduxit? Quis ergo ille qui tam misere confossus et laniatus? Iuxta tecum hunc quidem, ignoro. At non ignorarunt, qui caedis auctores proceres? Esto sane. Cur igitur dissimularunt? Sic rebus ipsorum expediebat, vt scilicet exitum sortita videretur coniuratio. Nec enim credibile est si Demetrium euasisse constitisset, vniuersum populum noui Ducis electioni tam facile consensurum fuisse. Vtvt sit; nobis quidem nec temeritatis nec falsi crimen lector impingere poterit: quippe quae ab alijs tantum, sed alijs linguis, prodita retulimus; et in быть, пустой слухъ. Но, быть можетъ, и правдивый. Ибо онъ возникъ не сегодня, но распространился годъ тому назадъ и еще ранѣе. Въ то, именно, время, когда распространилась молва объ убіеніи Димитрія, былъ слухъ, что хотя и были изслѣдованы всѣ углы дворца, но не могли, однако, найти четырехъ лошадей, которыя неизвѣстно кѣмъ были увезены. Что если Димитрій, обнаруживъ козни русскихъ, сѣлъ на коней съ немногими провожатыми и, такимъ образомъ, избѣгнулъ опасности? Но кто же былъ, въ такомъ случаѣ, тотъ, кто былъ такъ страшно заколотъ и растерзанъ? Вотъ этого-то мы съ тобою еще и не знаемъ. Но, вѣдь это знали хорошо бояре, виновники убійства? Пусть будетъ такъ. Но зачѣмъ они это скрывали? Ибо такъ для ихъ дѣла было выгодно, чтобы заговоръ, хотя бы для видимости, достигъ цѣли. Вѣдь нельзя думать, что если было бы извѣстно о спасеніи Димитрія, весь народъ такъ легко согласился бы на выборъ новаго царя. Но какъ бы тамъ ни было, читатель не обвинитъ насъ въ опрометчивости и въ обманѣ, ибо мы передали только разсказанное другими, но на дру-

tanta regionum longinquitate, re nondum plane comperta, nihil temere affirmamus, lubenter si quid certi constiterit, lectori communicaturi.

гихъ языкахъ; при такомъ разстояніи мѣстъ, при неполномъ еще разслѣдованіи дѣла, мы не утверждаемъ ничего необдуманно, имѣя намѣреніе, въ случаѣ если бы обнаружилась истина, сообщать объ этомъ читателю.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

DK 112 M6517 Moskovskaia tragediia

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 11 10 18 01 021 5